



МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ХОТЬ ВЕСЬ МИР
ПРОТИВ НАС

Сергей Иванович Зверев

Хоть весь мир против нас

Серия «Морской спецназ»

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6666958

Сергей Зверев. Хоть весь мир против нас: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70429-3

Аннотация

В Карибском море проходят масштабные учения российского флота. Основная цель учений – испытание секретных ракет «Молния», которыми вооружен новейший сторожевой корабль «Забияка». Российские военные в курсе, что тактико-техническими характеристиками этих ракет активно интересуется американская разведка, поэтому для обеспечения сохранности военной тайны на «Забияку» направлен отряд боевых пловцов под командованием капитан-лейтенанта Савченко. Бойцы приступают к выполнению задания, однако вскоре им становится совсем не до ракет. В одной из стран Карибского бассейна вспыхивает война. Россия оказывается втянутой в международный конфликт, который грозит перерасти в Третью мировую войну...

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	42
Глава 4	61
Глава 5	73
Часть 2	94
Глава 1	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Сергей Зверев

Хоть весь мир против нас

Часть 1

Ave, Caesar, morituri te salutant¹

*Шпионаж, конечно, дело грязное, но
необходимое.*

Генерал армии Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (США)

*Война на море – это цепь случайностей и
неожиданностей.*

Док. фильм «Подводная война»

Глава 1

«Горячая путевка» на юг

Мимо иллюминатора проплывали белоснежные облака, их было много, и напоминали они тучных гигантских овец. Впрочем, подобные фантазии – удел гражданских, а молодой

¹ «Здравствуй, Цезарь, обреченные на смерть приветствуют тебя!» – Воскликание римских гладиаторов, с которым они проходили перед боем мимо ложи императора.

мужчина, наблюдающий за ними, был кадровым военным – диверсантом, командиром одной из групп отдельного офицерского отряда.

Глядя на облака, Виктор Савченко смотрел будто сквозь них, не слыша заученной скороговорки юной стюардессы. Сознание офицера было полностью занято осмыслением сложившейся ситуации. Всего лишь сутки тому назад он находился в своей постели и любовался из окна своего коттеджа мрачной и суровой красотой Крайнего Севера, пребывая в ожидании скорых и обильных снегопадов и трескучих морозов. Его группа только на прошлой неделе вернулась с трехмесячной вахты из региона Средиземного моря. Впереди разведчиков ждали недели долгожданного отдыха и месяцы подготовки к следующему дежурству.

Но не зря ведь говорится: человек предполагает, а судьба располагает. Зуммер служебного телефона вырвал капитана Савченко из цепких объятий Морфея. Опустив руку и нажав трубку, он вспомнил кумира своего детства рок-идола Виктора Цоя: «Телефонный звонок как команда вперед» – сегодня слова из этой песни оказались пророческими.

– Товарищ капитан, – из динамика донесся преувеличенно бодрый голос дежурного по штабу, – вас вызывает командир, полковник Волин. Срочно! Машина уже выехала.

– Давай, жду, – мрачно буркнул Виктор и бросил трубку. Как он не любил такие внезапные вызовы к командиру отряда! Видимо, следовало готовиться к новому заданию – о по-

ощрениях начальство объявляло заранее и организовывало общее построение личного состава.

В кабинете Игорь Волин был не один, напротив, за столом, со скучающим видом сидел моложавый на вид флотский старший офицер.

«Столичный хлыщ», – с ходу определил Савченко, едва узрев черную форму с иголки и холеное, идеально выбритое лицо гостя. Здесь, на Севере, так не выглядят даже штабные: суровый климат оставляет свой неизгладимый отпечаток.

– Разрешите, товарищ полковник. – Волин встал из-за стола, левая рука в черной кожаной перчатке безвольно висела вдоль тела: Герой России потерял кисть на Северном Кавказе, отбивая у террористов похищенную с БЖРК ядерную боеголовку. За эту операцию боевому офицеру следовало повесить на грудь вторую звезду, но оглашение подвига ударило бы по престижу государства. Похищение боеголовки – преступление планетарного масштаба, поэтому больше звездные обитатели высоких кабинетов воспользовались ранением полковника и поспешно отправили особо отличившегося на гражданку. Правда, через несколько лет все же вернули в строй по «производственной необходимости». С тех пор Железный Коготь (прозванный сослуживцами так за титановый протез) бессменно командовал Отдельным офицерским отрядом (ООО); к слову сказать, время от времени,

устав от рутинной штабной работы, полковник Волин сбежал «на боевые» обычным бойцом, разведчиком-диверсантом. А на вопрос, заданный в тесном кругу за «рюмкой чая»: «Зачем тебе все это надо, Саныч?» – всегда отвечал одно и то же: «Трижды Герой Советского Союза Иван Никитич Кожедуб во время корейской войны командовал истребительной дивизией и, будучи в звании генерал-майора, летал на перехват «летающих крепостей» как обычный пилот, невзирая на категоричный запрет Верховного главнокомандующего, добавив добрую дюжину янкесов к тем пяти, что «завалил» еще над Берлином». Как писал О’Генри: «Главное, не какую мы выбираем дорогу, а то, что внутри нас заставляет ее выбрать».

Как правило, вопросы на тему волонтерства командира тут же прекращались: начальство давно махнуло рукой на чудачества Железного Когтя, между собой окрестив полковника Волина «Удачливым Чертом».

– Знакомься, Виктор Сергеевич: – Волин представил офицеру заезжего хлыща, – капитан первого ранга Антипов, представитель разведуправления Главного штаба ВМФ.

Офицер легко, будто подброшенный пружиной, поднялся и протянул руку, представляясь:

– Олег Васильевич.

– Здравия желаю, – по уставу сухо ответил Савченко, про себя с удивлением отметив крепкое рукопожатие штабиста – не иначе в свободное время любит потягать «железо», – и

обратился к командиру отряда: – Как я понял, по мою душу?

– Правильно понял, – с легкой улыбкой кивнул Железный Коготь и уже с серьезным видом жестом указал на свободное кресло. – Присаживайся, разговор предстоит серьезный.

– Так мы вроде только с вахты. – Диверсант не скрывал своего недовольства, просевшее под ним кресло противно закрипело.

– Отдых, конечно, дело святое, но у нас, военных, главным является такое понятие, как служебная необходимость, – цинично улыбнулся каперанг, давая понять, что на снисхождение офицеру рассчитывать не приходится. Впрочем, Виктор в милости начальства вовсе не нуждался, так как давно, слишком давно выбрал свою дорогу.

– Для нового задания потребуетесь вы и ваша группа, вернее, не группа в полном составе, а двенадцать боевых пловцов.

– Шесть пар, – уточнил диверсант.

– Именно, – утвердительно кивнул Антипов. – Задачей вашего подразделения будет подводная оборона корвета «Забияка». Вам, Виктор Сергеевич, ведь уже знаком этот корабль?

– Приходилось ходить, – уклончиво ответил Савченко. На самом деле он трижды находился на борту корвета. Последний раз – во время отражения агрессии Грузии. Тогда его группа с морпехами Черноморского флота штурмовала порт-базу Поты, частичку маленькой, но гордой республики.

– Поэтому на вас и пал выбор.

– Значит, наша задача – это защита «Забияки»? – не сводя пристального взгляда с представителя морской разведки, спросил Виктор.

– Оборона корабля, – уточнил каперанг. – Защищать секреты там есть кому.

– Вот как, – хмыкнул диверсант, – в таком случае мне хотелось бы разглядеть всю картину, а не созерцать отдельные пазлы.

– Не совсем по-военному, но в целом верное замечание, – с невозмутимым видом кивнул Олег Васильевич. – Ну что ж, извольте. Через месяц состоятся морские учения нашей страны и южноамериканской республики Ориноко, стратегического союзника в Западном полушарии. Кроме того, на учениях будут представители других южноамериканских государств. Наши эксперты в области международных отношений считают, что некоторые из них могут стать потенциальными покупателями российского вооружения.

– Продаем новейшие образцы? – не удержался от ехидной реплики Савченко.

Капитан первого ранга строго взглянул на него исподлобья и утвердительно кивнул:

– Да, старье можно отдавать бесплатно, а тот, кто платит, за свои деньги хочет получить новейшее и соответственно лучшее. А торговля оружием – это не только бизнес, но и большая политика, позволяющая при правильном подходе

перекраивать карту мира. Поэтому на вершине оружейного мира и суетятся все ведущие страны, и мы не имеем права от них отставать. Надеюсь, объяснил все доходчиво?

– Так точно.

– В таком случае от общего переходим к деталям. – Антипов для значимости сделал длинную театральную паузу, выдохнул и заговорил: – С учетом всего только что сказанного есть вероятность диверсионной атаки против корвета «Забияка», задача вашей группы этого не допустить.

– Когда вылетаем? – только и спросил Савченко, ведь суть задания он уже ухватил. Но оказалось, что это не совсем так.

– Вылетаем уже завтра, в Москву. Там получите гражданскую одежду, документы, инструкции. В Крым летите по отдельности, в Севастополе селитесь в разных гостиницах, у вас будет три дня, чтобы адаптироваться к местному климату и отдохнуть. Потом так же по отдельности направляетесь на базу Черноморского флота, а уже оттуда непосредственно на корабль. Таким образом, мы не будем привлекать ненужное внимание к ротации противодиверсионных сил на «Забияке».

– А как же будет доставлено вооружение и экипировка? – за Виктора задал вопрос матерый диверсант Волин.

– Об этом беспокоиться не стоит. Арсенал ПДСС² корвета

² ПДСС – противодиверсионные силы и средства. Название частей морского спецназа, обеспечивающих безопасность военно-морских баз и боевых кораблей на рейде.

укомплектован, как говорится, по полной программе. Да и у бойцов будет время все опробовать, подогнать под себя.

– Ясно и понятно. – Савченко уже привык, что за режимом секретности часто забывают об остальном.

– Это еще не все, – жестом остановил его каперанг. – На время учений ваша группа переходит из состава частей береговой обороны в состав военно-морского флота, так что с этих пор вы, Виктор Сергеевич, не капитан, а капитан-лейтенант.

– Зачем это надо? – в унисон поинтересовались моряки.

Антипов смерил их тяжелым взглядом:

– Поясняю. На «Забияке» находится оперативная группа военной контрразведки под командованием подполковника Юсупова. Их задача – сохранение секретности новых ракет, и, чтобы контрики не сели на голову, объявив себя «руководящей и направляющей», и давили погонями, было принято такое решение. Вы, капитан-лейтенант, и ваши люди работаете абсолютно автономно. Теперь все ясно?

– Так точно. – Поняв, что разговор закончен, Савченко вытянулся во весь рост.

– Ну, как говорится, с богом...

Вспыхнувшее табло над кабиной пилотов вернуло Виктора к действительности, самолет заходил на посадку.

От перепада давления слегка заложило уши, а из иллюминатора открылся вид на строения раскинувшегося внизу

Симферополя – с высоты птичьего полета город не блистал многообразием красок.

Наконец ветеран гражданской авиации «Ту-154» плавно коснулся шасси бетона посадочной полосы и покатил по земной твердыне, постепенно гася скорость.

– Не развалились, и то хорошо, – прогудел сидящий рядом со Стрелком немолодой, дородный мужчина с потным красным лицом, едва лайнер свернул на рулежке и замер перед зданием аэровокзала. В салоне появилась улыбающаяся стюардесса и хорошо поставленным голосом дежурно попрощалась с пассажирами.

К самолету подкатил автотрап, и к открывшейся двери в нетерпении выстроилась пестрая очередь. Савченко поднялся с кресла и профессиональным взглядом окинул салон «тушки» – этим рейсом летели еще четверо из двенадцати его подчиненных, каждый по отдельности. Все были трезвыми и вели себя вполне естественно, а Мартын, штатный радист группы, о чем-то оживленно переговаривался с двумя ярко накрашенными девицами. Типичный столичный гуляка-мажор, прилетевший на «юга», дабы разнообразить заунывные праздники жизни.

Крым встретил гостей с севера теплым ветерком и нежными лучами солнца, зависшего в зените. Бабье лето здесь было в самом разгаре.

Пограничный контроль прилетевшие проходили довольно быстро, без проволочек. Молодой, но уже отяжелевший

от сидячей работы прапорщик молча, без лишних слов и вопросов пропускал женщин и пожилых, задерживая свое внимание на мужчинах призывного возраста.

– Цель визита? – привычно поинтересовался пограничник, когда очередь дошла до Савченко, и, не дождавшись ответа, подсказал: – Бизнес, туризм?

– Посещение могил предков к чему относится? Здесь похоронена моя бабушка, мать отца, – глядя в упор на пограничника, ответил Виктор.

– Не слишком ли дерзко для прибывшего в другое государство?

– Давно стали другим государством? – вопросом на вопрос парировал Савченко – взгляды двух мужчин перекрестились, как два клинка. Первым отвел глаза пограничник, делая вид, что разглядывает паспорт дерзкого «москаля». Едва тот, получив на руки документ, направился к выходу, пограничник поспешно черкнул его данные на листке бумаги...

Со смотровой площадки Сапун-горы открывался захватывающий дух вид на севастопольские бухты, где замерли, как дисциплинированные солдаты в строю, серые громады боевых кораблей под бело-голубыми Андреевскими флагами.

Последние десять-пятнадцать лет все мало-мальски значимые СМИ не по одному разу муслировали тему политического состава ЧФ и возраста его кораблей, неоднократно

приводились сравнительные таблицы с флагами оппонентов из НАТО, базирующихся на Черном море, где чисто математически доказывалось, что в случае военного конфликта Россию неминуемо ждет очередная Цусима.

Все это хорошо знал мужчина, замерший на краю смотровой площадки перед мольбертом. Но ему также было известно и другое: суммарный ракетный залп кораблей Краснознаменного Черноморского флота запросто нанесет любому из противостоящих флотов безвозвратные потери, сбив его с шахматной доски большой политики как фигуру. А если вернуть хотя бы часть ядерного оружия, то и вовсе, как говорится, торг будет неуместен. Вот поэтому Роберт Лонгвэй уже второй десяток лет проживал в Севастополе. Крымский бомонд знал его как удачливого художника-мариниста, охотно раскупающегося на Западе. Переносить на полотно морские пейзажи и боевые корабли бывшему выпускнику Сорбонны было несложно, к тому же все «шедевры», вышедшие из-под кисти Лонгвэя, тут же покупала «фирма», на которую он трудился добрых два десятка лет. В секретном досье «фирмы» разведчик значился под оперативным псевдонимом Доктор Фауст, хотя на самом деле предпочитал, чтобы его величали коротко и ясно – Доктор. За время, прожитое в этом благословенном краю, он обзавелся весьма обширными связями, причем не только среди ценителей прекрасного, но и среди других слоев населения, помощь которых так необходима в шпионском ремесле. Большие и, глав-

ное, свободные финансы эту работу значительно упрощали.

На полотне в этот вечерний час был запечатлен стоявший на рейде корвет «Забияка» под прикрытием курсирующей неподалеку пары малых сторожевиков. С недавних пор этот корабль стал назойливой головной болью Доктора, вернее, не он сам, а его новая боевая начинка.

Роберт Лонгвэй поднял висящий на груди бинокль и прильнул к наглазникам – мощная оптика мгновенно приблизила угловатые надстройки корвета, зачехленные артиллерийские башни, остро отточенный, как наконечник самурайского меча, нос корабля. Под присмотром вездесущего и крикливого боцмана несколько матросов усиленно надраивали палубу, только швабры мелькали. В общем, обычные флотские будни. Необходимое лазутчику было спрятано внутри, за сталью бортов.

Треель мобильного телефона заставила Доктора опустить бинокль, он потянулся к футляру на поясе.

– Да, слушаю, – произнес Лонгвэй с едва заметным прибалтийским акцентом. – Что, появился подходящий кандидат? Хорошенько его прокачайте... Только без особой грубости: вдруг ошибка, чтобы не было ненужного резонанса. Это понятно? Тогда до встречи, вернее, жду звонка.

Сунув трубку в футляр, Доктор посмотрел на морскую гладь. Солнце уже закатилось за горы, вода из изумрудно-зеленой превратилась в свинцово-серую, желание творить «бессмертные шедевры» улетучилось.

Сложив кисти и краски в мольберт и хлопнув крышкой, Лонгвэй с сожалением подумал о том, что в последнее время писать морские сюжеты ему изрядно надоело, но менять амплуа на данном «историческом» отрезке было невозможно.

«Может, перейти на компьютерную печать на холсте, – направляясь размашистыми шагами к своему «Форду», подумал Роберт. – Хорошую фотографию сделал, немного отретушировал кистью – и вуаля, готов новый «шедевр». Никто ничего не заподозрит, все равно мою мазню скупает только «фирма». Китайцы этими технологиями уже который год дурят полмира...»

Пробивающиеся сквозь штору лучи солнца освещали нагую женщину. Шаловливые солнечные зайчики крадучись передвигались по соблазнительным изгибам гладкой кожи, точеным ножкам. Казалось, сама природа ласкает спящую красавицу.

Вот уже полчаса адмирал Луис Хорхе Мартинес наслаждался созерцанием тела своей любовницы. Хилари, сорокалетняя вдова, не выглядела на свои годы – это была высокая, спортивного сложения женщина, с длинными ногами, плоским животом и большой грудью с коричневыми пирамидальной формы сосками. Ее узкую спину прикрывали выющиеся волосы цвета золота. В бездонные голубые глаза, покрытые нежным пушком щеки с ямочками и пухлые чувственные губы Мартинес влюбился с первого взгляда, с самой пер-

вой встречи. Она произошла два года назад, когда наследница свалившихся на нее миллионов отправилась в турне, пытаясь развеять печаль и тоску по внезапно почившему в бозе супругу. Хилари не была похожа на местных женщин, в жилах которых кипела кровь латиноамериканских идалго. Тем не менее златовласая красавица оказалась неожиданно страстной и влюбчивой, не хуже оперной Кармен. Их роман вспыхнул под рождественский фейерверк и продлился целый месяц, а потом Хилари вынуждена была уехать по делам, чтобы вскоре вернуться полноценной хозяйкой старинной гасиенды «Санта-Розалия». Теперь их страстные встречи приобрели постоянный характер. Любовный вихрь не на шутку вскружил голову уже не молодого адмирала, на задний план сразу отошли жена, пятеро детей и даже служба и карьера, о которой он мечтал едва ли не с младенчества. В объятиях любимой златовласки матерый морской волк таял, словно восковая свеча. Вскоре к страсти сексуальной добавился еще один всепожирающий порок.

На годовщину их знакомства Хилари решила сделать любимому подарок – в центре главного зала особняка под шелковой тканью угадывались контуры статуи.

После страстных объятий и жгучих поцелуев при встрече «Веселая вдова» торжественно ввела Мартинеса в зал, предварительно прикрыв тому глаза узкими ладонями.

– Вот. – Остановив любовника перед статуей, женщина отошла в сторону.

– Что это? – спросил Луис, ощущая нестерпимое возбуждение внизу живота: воображение уже рисовало картинки из тех, что ему доводилось видеть на стенах индийских храмов.

– Как сказал бы великий и ужасный иллюзионист Дэвид Копперфильд, алле-оп. – Шелк плавно соскользнул с мрамора. От увиденного сперло дыхание, сердце Луиса Хорхе забилось с частотой скорострельной пушки.

Перед ним в полный рост во всей парадной красоте стояла точная копия адмирала Мартинеса, изваянная из белого мрамора, при всех регалиях, с роскошными эполетами на плечах, аксельбантами на груди, ладонь правой руки покоилась на эфесе шпаги.

– Это слишком дорогой подарок, – сдавленно проговорил морской волк, переводя дух.

– А я его тебе и не отдам, – последовал невозмутимый ответ женщины. – Эта статуя будет установлена в спальне. Просыпаясь, я хочу видеть своего любимого адмирала.

Приблизившись к скульптуре, она приобняла ее за талию, склонила голову на плечо и зажмурилась, промурлыкав:

– Вот так и должен выглядеть будущий президент великого Ориноко.

– Но президент... – затюкали молоточки в голове Мартинеса, а глаза застлала мутная пелена.

– Вилли Честерс, – плотоядно усмехнулась Хилари. Между пальцами ее левой руки, как у фокусника, появилась игральная карта с портретом действующего президента Ори-

ноко. – Ты же сам не раз говорил, что он недостойн быть главой государства. Занимается чем угодно – сельским хозяйством, нефтью, золотом и заботится только о сухопутчиках, закупает для них в полном объеме новые автоматы, новейшие модели танков, вертолеты и самолеты. И совершенно не видит проблем флота. Вилли Честерс – битая карта. – Пластиковый прямоугольник с улыбающимся коротко стриженным брюнетом, взмыв вертящимся пропеллером, упал на пол «рубашкой»³ вверх. – Он всех уже достал и внутри страны, и за ее пределами. Теперь один только вопрос остается – кто займет президентский трон? Так почему бы тебе не стать у штурвала государства? По-моему, это достойная ступень в карьере командующего военно-морским флотом...

Луис Хорхе осторожно поднялся с постели, стараясь не нарушить сон возлюбленной, заговорщически подмигнул мраморному близнецу, бессменно охранявшему их покой, и толкнул дверь ванной комнаты.

После тугих струй контрастного душа адмирал долго растирался полотенцем, еще дольше рассматривал свое отражение в зеркале. Увиденным остался доволен: высок, по-прежнему мускулист, бугры играют под кожей, лицо достойно римского патриция. Действительно, ну чем не кандидатура в президенты?

Набросив легкий халат, адмирал прошел на террасу. Смуглолицая служанка в белом переднике и кружевной на-

³ Рубашка – внешняя сторона игральной карты.

колке подала чашку ароматного кофе, кубинскую сигару с золотыми ножничками и массивную настольную зажигалку.

– Благодарю, Хуанита, – адмирал с удовольствием отпил глоток божественного напитка, оставил чашку, раскурил сигару и выпустил в потолок тугую струю ароматного дыма. От накотившего на него удовольствия прикрыл глаза и почти сразу перед ним возник образ обнаженной златовласки Хилари.

– Чертовка, искусительница, – пробормотал Луис Хорхе, замотав головой. Он был абсолютно прав: именно после сладкоголосых речей «Веселой вдовы» адмирал стал не просто заговорщиком, а лично возглавил подготовку государственного переворота.

Глава 2

Свистать всех наверх

– Трое твоих бойцов лежат в реанимации с переломами и сотрясением мозга. Это полная чушь, врачи нагло врут, у этих гопников нет ни капли мозгов, значит, нечему сотряться... Их здоровье – твои, Андрей, проблемы... Деньги тебе переведены, сам распоряжайся ими по своему усмотрению... Про этого драчливого туриста забудь, как будто его и не было. Но если попробуешь развести на деньги, тобой займутся коллеги из внутренней безопасности. И это не шутка. Все, гуд бай, встретимся при необходимости.

Роберт Лонгвэй отключил мобильный телефон и рассчитался с официантом за кофе. Вышел из ресторана и перешел на противоположную сторону улицы, отыскав взглядом кабину телефона. Сунув в гнездо карточку, набрал нужный номер и, дождавшись ответа, заговорил:

– Добрый день, я хотел бы справиться о здоровье Сан Саныча.

– Куда вы звоните? – спросил мужской голос.

– В двенадцатую городскую больницу.

– Вы ошиблись, это другое учреждение.

– Извините.

– Бывает, – из динамика таксофона донеслись короткие гудки.

Повесив на рычаг массивную трубку, Доктор Фауст направился к остановке маршрутного такси.

Проехав пять остановок, разведчик вышел, потом почти час бесцельно гулял по городу, заходя по пути в магазины и салоны, которых в центре было великое множество. Как настоящий профи в ремесле «плаща и кинжала», Лонгвэй тщательно проверялся на случай слежки. Он, конечно, знал, что еще при прошлой украинской власти в Севастополе была запрещена деятельность российской контрразведки. Но одно дело – заявления политиков и совсем другое – работа спецслужб. Шеф Доктора Фауста любил повторять: «Если чекисты ушли в тень, это совсем не значит, что они ослепли». Разведчик никогда этого не забывал.

«Хвоста» Лонгвэй так и не обнаружил, но все же решил подстраховаться. Купив билет в кинотеатр на ближайший сеанс, он вошел в здание, а еще через десять минут покинул его через служебный ход...

На набережной, как обычно, былолюдно, но тот, кто был нужен Доктору, уже был на своем месте. Он сидел на скамейке, старательно изображая чтение спортивной газеты.

– Добрый день, товарищ Лидер, – присев рядом со своим агентом, поздоровался Роберт, – или вам больше нравится «господин»?

– Нашли время для шуток, – не отрываясь от газеты, огрызнулся недовольно агент. – К чему такая экстренная встреча?

– Шучу, потому что у меня отличное настроение. Думаю, то, что я вам сейчас сообщу, изменит и ваше настроение в лучшую сторону.

– Что случилось?

– Ваша информация о супероружии подтвердилась.

– А до сих пор вы мне не верили? – Газета нервно дернулась.

– Проверяли.

– Каким образом?

– Методом анализа второстепенных (на первый взгляд) фактов.

– Какие факты? – Страницы в руках агента затрепетали. – Вам недостаточно того, что я сообщил? Тогда сами могли лицедреть те изменения, которые произошли с «Забиякой» после глубокой модернизации.

– Действительно, – вынужден был согласиться Доктор Фауст. Его глаза словно неусыпные сканеры контролировали пространство вокруг. – Внешние изменения корвета, как говорится, налицо. Только история разведки знает немало примеров, когда дешёвые наклейки до неузнаваемости меняли объект, превращая его во что-то новое, неизведанное.

– А какие факты подтвердили, что я не сливаю вашей «фирме» дезу? – Информатор немного успокоился и уже был в состоянии размышлять вслух.

– По вашим сведениям после модернизации «Забияка» должен участвовать в международных учениях.

– Все верно.

– В то же самое время по приходу в Севастополь с корвета была снята штатная команда боевых пловцов, а подводную охрану корабля поручили базовому ПДСС.

– И что? – Агент непонимающе уставился на резидента.

– А это значит, что на время похода бойцов с диверсантами заменят. Вопрос: на кого? Если, как у вас говорят, «шило на мыло», то ваше сообщение о суперракетах действительно деза, а если...

– Но до выхода «Забияки» осталось несколько дней, и пока никого не прислали.

– Еще есть время, – резко ответил Лонгвэй и моментально вернулся на колею незаконченной мысли. – А вот если на корвете действительно супероружие, то охранять его будут соответственно супербойцы. Таких не пришлют официально, чтобы не бросаться в глаза иностранным разведкам.

– Прислали? – на лице информатора появилась улыбка.

– Две недели подряд мои люди без усталости просеивали всех прибывающих в город мужчин, подходящих под стандарты боевых пловцов. Почти три десятка кандидатов пропустили через сито проверки, и все мимо. – Доктор на мгновение замолчал, представив, на сколько процентов увеличилась криминогенная обстановка в городе. Впрочем, пара десятков избитых и ограбленных отпускников в курортном городе вряд ли сделали погоду милицейской статистике. – И вот вчера наконец выпал бинго.

– Вы таки нашли своих супербойцов. – Агент не удержался от саркастического замечания. – И кто они, эти Зорро, Человек-паук... Нет, нет, я понял: это Халк.

– Зря иронизируете, дружище, но в одном вы правы: это действительно супер-боец. Предыдущие кандидаты большей частью были избиты (некоторые даже попали на больничную койку), кое-кто сумел отбиться, кому-то посчастливилось убежать. Последний положил трех нападающих за считанные секунды.

– Хорошая спортивная форма.

– Да нет, изувечил так, что все трое лежат в реанимации. Еще неизвестно, смогут ли они полностью восстановиться.

– Не повезло, нарвались на чемпиона по боям без правил.

– Могло бы так и быть, только у спортсменов одинаково отработаны приемы как нападения, так и защиты. У спецназа нет никакой обороны, только атака или контратака, варьируется одно – нейтрализовать или ликвидировать. Наш фигурант даже не повредил кожу на кулаках, зато на груди есть шрам от пулевого ранения.

– Даже это разглядели. – Агент недоверчиво покачал головой.

– Я привык к своим обязанностям относиться с полной ответственностью, – резко ответил резидент. Поведение информатора стало его раздражать. – Но самое главное, свидетель, которая должна была его опознать в присутствии сотрудников милиции, не смогла это сделать. Ее обуял страх

смерти. Знаете, что это означает?

– Понятия не имею.

– Изменение сознания или оперативный гипноз. У вас, русских, в простонародье это еще называется «цыганский гипноз». Такими знаниями даже среди элиты спецназа владеют считанные единицы.

– Так что, этот волхв в одиночку будет охранять «Забияку»? – теперь в глазах агента появилась настороженность.

– Это вряд ли, хотя он много умеет и многое ему известно, но все-таки он человек из плоти и крови, как говорится. Ему необходим отдых. К тому же этот фрогмен не Кощей Бессмертный. Сколько боевых пловцов насчитывает штатная группа на корвете?

– Дюжина, двенадцать человек.

– Скоро все они появятся на корабле. А в наши сети попал старший.

– А если они все такие? – настороженность сменил настоящий ужас.

– Исключено... – даже не сказал, отрезал Лонгвэй, но тут же осекся, задумался и медленно пробормотал вполголоса: – Нет, вряд ли, даже в зарубежных вояжах президентов сопровождает не больше трех экстрасенсов. В общем, мы с точностью, близкой к ста процентам, вычислили: на «Забияке» установили противокорабельные ракеты нового поколения. Это большой плюс вам, господин-товарищ Лидер. Обговоренный гонорар уже находится на вашем счету. Осталась од-

на маленькая деталь.

– Какая деталь? – дернулся информатор.

– Для того, чтобы иметь представление о том, кто нам будет противостоять в будущем, экспертам необходимы параметры. Как это делается, вам известно. Через сутки заберете прибор в тайнике, только его надо установить до начала маневров в Атлантике.

– Нет, нет. – Агент быстро помотал головой, что напомнило нервный тик. – Вы же сами сказали, что на корабле будут эти экстрасенсы. А вдруг они прочитают мои мысли, что тогда?!

– Не валяйте дурака, Лидер. На корвете экипаж почти сто человек, если наш супермен будет читать мысли всех, то его голова просто взорвется. Ко всему не забывайте, что обязанность боевых пловцов – защита корабля снаружи. А вы будете действовать изнутри.

– Но, но...

– Не забывайте, – не дал договорить агенту Доктор Фауст, – за эту акцию вам выплатят тройной гонорар, после чего вы станете не просто богатым человеком, а очень богатым. По прибытии в Ориноко вы сойдете на берег... и покинете страну. Паспорт гражданина Швейцарии, как вы того хотели, давно готов. Все инструкции, как действовать, найдете в тайнике вместе с прибором.

Обещанный гонорар сделал свое дело: агент Лидер перестал спорить. Взглянув на часы, он поспешно произнес:

– Мне уже пора собираться на вахту, так что честь имею.

Роберт Лонгвэй некоторое время еще сидел на лавке, разглядывая горожан, спешащих по своим делам. Потом поднялся и жестом руки остановил катившее мимо такси. Следовало ехать домой, готовить закладку для шпионского тайника...

Похожий на головастика легкий вертолет «Скорпион» буквально растворялся в огромном пространстве зеленого моря сельвы.

Впрочем, красоту тропического леса пассажирка «Скорпиона» не видела: она сидела с закрытыми глазами, а в ее больших, плотно прилежавших к голове наушниках громы-хал «Айрон Мейдн». Время от времени, не поднимая век, женщина прикладывалась к небольшой фляжке из нержавеющей стали.

Район, где сходились границы трех государств – Ориноко, Колумбии и Бразилии, – был глухим. Здесь, среди непроходимых тропических лесов, как алмазы, блестели на солнце блюдца небольших озер, куда на водопой сходилась различная живность – от оленей до ягуаров. Эти большие пятнистые кошки были не только быстрые, но и осторожные. Издалека заслышав стрекот вертолетного двигателя, они бесследно исчезали в густых зарослях.

Пилот «Скорпиона», уже больше года летающий в этот район, давным-давно изучил повадки здешних обитателей и любил захватывать их врасплох...

Неожиданно музыка в динамиках наушников смолкла, оглушив женщину тишиной. Она открыла глаза и недоуменно уставилась на летчика, тот пальцем указал вперед.

«Скорпион» слегка наклонился на вираже, обходя зеленую вершину небольшой горы, и в следующую секунду взору пассажиров открылась картина спрятанной в селве военной базы.

Два десятка похожих на коробки для обуви бараков, возле которых выгибали свои гигантские рифленые спины металлические ангары. С высоты птичьего полета можно было рассмотреть разметку дорог, которые словно кровеносные сосуды расчертили всю территорию базы.

С противоположной стороны от жилых построек была видна квадратная площадка плаца, полоса препятствий, стрельбище, штурмовой городок. И повсюду копошились люди в защитных комбинезонах.

Из кабины вертолета они казались зелеными муравьями, суесящимися на строительстве своего муравейника.

Включив микрофон переговорного устройства, женщина приказала:

- Заходи на посадку, Бак.
- Слушаюсь, мэм.

Вертолет обогнул территорию базы и стал снижаться на ровную площадку полевого аэродрома.

Сейчас, когда «Скорпион» опустился на утрамбованную землю, можно было отчетливо разглядеть спрятанные под

маскировочной сетью двухмоторные транспортники «Дакота». Несмотря на более чем полувековой возраст, эти вместительные и неприхотливые самолеты до сих пор пользовались повышенным спросом у контрабандистов и наемников. При небольших технических усовершенствованиях (типа очков ночного видения) они стали всепогодными, могли незаметно красться на сверхмалых высотах, оставаясь невидимыми для радаров, взлетать и садиться с мало-мальски пригодных для этого площадках. Тепловые ловушки легко уводили зенитные ракеты, потому что их накал был куда больше, чем у двигателей «ветерана».

За выстроенной в шеренгу дюжиной «Дакот» на фоне тропического леса с трудом можно было разглядеть наблюдательную вышку – таких по периметру базы было выстроено с десятков. У охраны, кроме приборов наблюдения и крупнокалиберных пулеметов, имелся арсенал портативных зенитных ракет и осколочных гранатометов. Появись незваные гости, их бы уже на пороге ждала более чем горячая встреча.

База была построена с учетом истории боевых действий в Индокитае и Африке. Подходы к ней надежно прикрывали минные поля и хитроумные ловушки.

Едва вертолет коснулся земли, от одного из строений в его направлении сорвался открытый внедорожник. Джип несясь, словно собирался взлететь, поднимая за собой шлейф густой бурой пыли.

Едва машина остановилась, из нее, несмотря на крупные

габариты, проворно выскочил мужчина в камуфлированной форме, с тяжелым пистолетом на брезентовом ремне. Выглядел он с голливудским шиком: высоко закатанные рукава обнажали могучие руки, густо покрытые причудливыми узорами цветных наколок, на голове – черная бандана со скалящимся «Веселым Роджером», неоднократно сломанный нос венчали солнцезащитные очки с зеркальными стеклами.

Верзиле было далеко за сорок, но он двигался легкой пружинистой походкой, словно дикий лесной охотник – ягуар.

Приблизившись к вертолету, мужчина открыл дверь со стороны пассажира и протянул даме руку. Та проворно выпорхнула наружу, и они смогли обняться, как старые приятели.

– Рад тебя видеть, Горгона. – Мужчина облапил гостью за талию, бесцеремонно впился губами в ее шею.

– Называй меня лучше Хилари, так мне привычней. – Женщина со смехом отстранилась.

– Не хочешь выходить из образа «Веселой вдовы»? Ну, ну. А я как был Плантактором, так и остался.

– Надоело быть Никитой, постоянно отслеживающей и уничтожающей врагов демократии. Выпал шанс почувствовать себя светской львицей, вот и стараюсь им насладиться в полной мере.

– Детка, не увлекайся особо, мой тебе совет, – доброжелательно хмыкнул Плантактор. – Рано или поздно придется вернуться в свое естественное состояние, и это станет боль-

шим разочарованием. Это же как с кокаином: гадость еще та, мозги сушит хуже микроволновки. А помнишь, три года назад мы не по-детски зажгли в Гватемале...

– Я же тебя просила, не напоминай о прошлом, – досадливо сморщила носик женщина.

– Как скажешь, – пожал плечами верзила и, склонив голову набок, с обидой спросил: – Тогда зачем пожаловала?

– Шеф прислал посмотреть, как идут дела на твоей «плантации».

– Я же ему только вчера докладывал!

– Ну, знаешь, как говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

– Вот сам бы сюда и пожаловал. – Плантадор раздул ноздри и отвернулся.

– Ну что ты, Шеф слишком большого полета птица, чтобы рыться в наших навозных кучах.

– Ладно, поехали, покажу, как «трудятся на моей плантации». – Наемник легко подхватил на руки «Веселую вдову» и понес к джипу. Усадив Хилари на пассажирское сиденье, по-хозяйски бросил водителю: – Жди здесь.

Армейский внедорожник, монотонно рыча, неся по территории тренировочной зоны. Через опущенное ветровое стекло горячий влажный воздух тропиков обжигал нежное лицо гостыи. Хилари пришлось достать очки с затемненными стеклами, нижнюю часть лица она прикрыла шелковым шарфом на манер ковбоев, когда-то перегонявших стада ко-

ров через пыльные прерии.

В тренировочной зоне бойцы бегали, прыгали, кувыркались на полосе препятствий. На спортивной площадке отрабатывали приемы рукопашного боя, но больше всего людей собралось на плацу: повзводно, ровными коробочками они тянули ногу, тренируя парадный шаг.

– Готовимся к торжествам? – Женщина удивленно посмотрела на Плантадора. Тот зло надавил на педаль. Джип, обиженно завизжав тормозами, остановился будто вкопанный, и тут наемника наконец прорвало.

– Я торчу в этой гнилой дыре уже больше года! Эту «армию», – желваки нервно заходили под обветренной кожей, он нервно дернул головой в сторону марширующих, – полностью набрали два месяца назад! Сброд! Большая часть из них, конечно, имеет представление о боевых действиях и оружии. Но что такое регулярная армия, им вообще неизвестно, равно как и законы квантовой физики. А мне приказано в сжатые сроки сделать из них регулярное воинское подразделение, чтобы впоследствии ни у кого не возникло впечатление, что власть в стране захватили наемники, а не местные военные.

Хилари знала, что для предстоящего переворота наемников собирали с двух материков – от Мексики до Огненной Земли. Все они преступники, бродяги и люди, потерявшие жизненные ориентиры. Даже не пушечное мясо, а так, расходный материал. Теперь профессиональные наемники под

предводительством Плантадора, став инструкторами, пытались «слепить» из них солдат, которые должны стать символом смены власти в Ориноко.

Понимая, что наемнику требуется выговориться, «светская львица» его не перебивала, лишь в конце гневного списка негромко спросила:

– Ну и как, получается?

– Получается, – выдохнув, уже беззлобно буркнул тот.

– А как насчет специфики предстоящего задания?

– Вся тысяча разбита на десять рот, каждая имеет свою задачу: Президентский дворец, дворец правительства, арсенал, казармы Президентской гвардии, аэропорт, государственная телекомпания и тому подобное. Соответствующее количество карт и схем, каждый боец имеет свое собственное задание.

– О'кей, – Женщина удовлетворенно откинулась на спинку кресла. – Действительно, все идет по плану.

– Только когда этот план будет превращаться в жизнь?

– Для того, чтобы яблоко упало на темечко Ньютона, оно должно созреть...

Когда они вернулись к «Скорпиону», пилот вертолета о чем-то оживленно беседовал с водителем: новые знакомые так увлеклись разговором, что не заметили возвращения начальства.

Несколько секунд Плантадор плотоядным взглядом рассматривал ладную фигуру летчика, потом провел ладонью

по небритой щеке и хрипло спросил:

– Как думаешь, девочка, твой Икар согласится вечером в приватной романтической обстановке пропустить со мной по стаканчику?

«Веселая вдова» сняла очки и с нескрываемым удивлением уставилась на наемника:

– Джон, и как давно ты сменил ориентацию?

– Я ее не сменил, а только расширил, – совершенно серьезно ответил тот. – И теперь не только сексуален, а бисексуален.

– Как же тебя туда занесло?

– Несколько лет назад я участвовал в подготовке иракской армии: тамошние волонтеры настолько тупы, что приходилось искать весомые способы на них воздействовать. Вот я и нашел, а заодно приучил этих дикарей к настоящим западным ценностям.

Плантатор впился в Хилари пристальным взглядом.

– На нас столько грехов, что на Страшном суде этот могут и не заметить. Так что рекомендую, подруга.

Хилари будто ветром сдуло, хлопнув дверцей джипа, она бросила на ходу:

– Спасибо, но экспериментировать я закончила еще в колледже...

Вахтенный офицер на КПП изучил документы Виктора и сказал:

– Проходите, из ваших уже трое прибыли.

– Что значит – из наших? – насторожился Савченко. После посещения местного отделения милиции он был готов к любой провокации, но все оказалось банально просто.

– Утром список дали, так вот, говорю же, трое из него уже на месте, вы четвертый. Еще восемь должны подойти.

Краснощекий вестовой в парадной форме со значком вахтенного матроса бодрым шагом проводил Виктора в штаб. Дальше его сопроводили в небольшое помещение, где ждали трое бойцов из его группы, которые беспечно резались в «дурака».

– О, какие люди и без охраны! – швырнув карты веером, весело воскликнул Зубило.

– Ну, все, прибыло начальство, конец воле, сейчас начнется – «смирно мне», «свистать всех наверх и заодно примкнуть штыки», – проворчал мускулистый здоровяк с позывным Шницель (вообще, качок вначале требовал, чтобы его называли Шварц, но как-то не прижилось).

Пожимая бойцам руки, Стрелок заметил, что у самого молодого из группы Кощея сбиты костяшки пальцев и густо налился на скуле свинцового цвета синяк.

– Это еще что такое?

– Да на местной дискотеке с местными мачо даму сердца не поделили, – отведя глаза в сторону, пояснил офицер.

– Особенности национального отдыха, что поделаешь, – понимающе усмехнулся Савченко, про себя подумав: «Чья

бы корова мычала».

— Ладно, бойцы, как говорится, «учите матчасть». — Усевшись на свободный стул, он достал из сумки небольшую книжку в мягком переплете, понимая, что в теперешнем их состоянии чтение — лучшее средство для времяпрепровождения.

После обеда один за другим появились остальные фрогмены. Едва только последний закрыл за собой дверь кабинета, как следом за ним вошел офицер с погонами капитана второго ранга в сопровождении немолодого мичмана.

— Добрый день, товарищи моряки, — бодро поздоровался вошедший. — Я начальник оперативного отдела. Прошу всех сдать документы и получить новые.

Открыв папку, он выложил на стол пачку военных билетов.

Воинская специальность в билетах была указана как «водолаз-спасатель» на контрактной службе. Все действительно было устроено согласно легенде.

Когда документы были обменяны, капитан объявил:

— Сейчас вы переоденетесь, и Михал Михалыч, — последовал кивок в сторону мичмана, — доставит вас на «Забияку». Все, товарищи офицеры, честь имею. Удачи.

Через несколько минут цивильные шмотки были аккуратно упакованы в дорожные сумки, а моряки облачились в привычные тельняшки, выгоревшие на солнце робы и тяжелые флотские ботинки-«гады».

Циклоп, здоровенный детина, в этой операции исполнял обязанности заместителя командира группы. Всунув гигантские ступни в «гады», он рефлекторно попрыгал – как бы ничего не звенело. Остальные бойцы рассмеялись, а мичман только покачал головой. На своем веку каких только морских волков и дьяволов ему видеть не приходилось, так что в этих новоприбывших он сразу распознал матерых головорезов.

– Собрались? – Виктор окинул свою группу задумчивым взглядом. Через несколько минут они ступят на борт боевого корабля, и это будет как сигнал к атаке, из которой неизвестно, кто выйдет живым, а кто сгинет на чужбине. Опытный диверсант, побывавший не в одной смертельно опасной передрыге, он старался не думать о встрече со старухой с косой, но каждый раз такие мысли все же накатывали, и так до тех пор, пока не будет сделан первый шаг. – Становись в две шеренги и на выход, водолазы-контрактники.

Боевые пловцы строем под командой мичмана пересекли базу и вышли на бетонный пирс, где на волнах покачивалась длинная посудина – лоцманский катер.

– На погрузку по одному шагом марш! – зычным голосом скомандовал Михалыч. Трап под ногами «контрактников» тяжело заскрежетал. Последними на борт катера сошли Виктор и Михал Михалыч.

Старик любовно погладил натертый до блеска штурвал на капитанском мостике, потом громко крикнул стоящему на

носу моряку:

– Виталька, отдать концы!

– Это мы всегда успеем, – с готовностью отозвался Виталька, который наверняка был ровесником капитана этой лайбы.

Двигатель заработал приглушенно и равномерно. Катер мягко отвалил от бетонной стенки и, рассекая темные воды бухты, заскользил вдоль выстроившихся боевых кораблей.

На эсминцах, сторожевых, ракетных катерах всю кипела повседневная жизнь: матросы драили палубу, чистили стволы орудий, красили борта.

– Как у вас здесь жизнь, отец? – задал Виктор вопрос.

– Раньше, что называется, еле-еле душа в теле, а сейчас вроде ничего, жизнь потихоньку налаживается. Корабли стали ходить в походы, ну и деньги появились: и на топливо, и на провизию, и на жалованье личному составу. Флот оживает, сила морская здесь, на юге, крепнет. – Стрелок сумел задеть главную струну в душе старого морехода, и тот не сдерживал эмоций, заливался соловьем: – Вот, помню, двадцать лет назад здесь все гибло, флот делился, материальная часть разворовывалась, шпионы ватагами носились, тьфу ты, прости, господи. А сейчас оживаем, как говорится, были бы кости, мясо нарастет. Правда, не знаю, когда достигнем прежнего могущества. Но главное, что движемся вперед, а не назад.

– Михал Михалыч, а вы давно служите? – спросил диверсант.

– Да я, сынок, уже девять лет как уволен в запас после тридцатилетней службы на БПК «Стремительный», теперь вольнонаемным при лоцманском катере. А форму ношу так, больше для форсу пиратского. – Старик лукаво улыбнулся и заговорщически подмигнул Виктору как доброму, старинному приятелю.

Тем временем катер миновал корабельную стоянку и вышел на большую воду, где на рейде стоял корвет, возле которого неумоимо курсировала пара малых сторожевиков.

– Вот его я помню, когда впервые пришел в Севастополь. – Мичман кивнул в направлении «Забияки». – Первый боевой корабль, вставший в строй после развала Советского Союза.

– Я знаю, – кивнул Виктор, немного подумал и добавил: – Несколько автономок на нем сделал, потом воевал с грузинами. Три года назад.

– Я так и подумал, что ты серьезный мужчина, – одобительно проворчал старик, но последнее слово постарался оставить за собой: – И все равно после капитального ремонта и модернизации ты его не узнаешь. Хотя с виду вроде не сильно изменился.

– Посмотрим, – насупился Виктор: он терпеть не мог рассуждения посторонних о вещах, носящих гриф «Государственная тайна». Но жизненный опыт подсказывал, что такова специфика военных баз, а тайны, так их всегда узнавали, когда боевые корабли уходили в море и когда возвращались в порт. Как и многое другое, что считалось военной, го-

сударственной и прочими тайнами.

Лоцманский катер приблизился к корвету настолько близко, что можно было рассмотреть установленные на кормовой надстройке зачехленные спаренные скорострельные пушки «Дуэт». Пожалуй, это было единственное внешнее изменение корвета. В отличие от предыдущего комплекса, «Дуэт» имел более точную систему наведения и вдвое большую скорострельность, что не оставляло никаких шансов ни атакующим самолетам, ни противокорабельным ракетам. Это был самый надежный ближний щит корвета, а еще были щиты средние и дальние. Но их эффективность можно было увидеть только в бою...

Катер, сбавив ход, причалил к спущенному с корабля трапу.

– Эй, пассажиры, на выход! – рявкнул в микрофон громкой связи мичман. Из кубрика по одному поспешно выбирались боевые пловцы и так же шустро взбегали по металлическому трапу на палубу. Двигались по-боевому, как перед десантированием: первым шел Циклоп, последним должен был покинуть катер командир.

– Ну, до свидания, Михалыч. – Виктор протянул мичману руку.

– Удачи вам, бесы морские. – Старик на прощание хлопнул диверсанта по плечу. – Семь футов под ластами...

Глава 3

Труба зовет в дальний поход

Поднявшись на борт «Забияки», диверсанты выстроились в две шеренги, здесь их уже встречали командир корвета и несколько старших офицеров.

Виктор Савченко, последним поднявшись на палубу, проворно вскинул руку к виску и как матрос первого года отчеканил:

– Товарищ капитан второго ранга, группа водолазов-спасателей прибыла для дальнейшего прохождения службы.

Командир «Забияки», круглолицый, лысоватый блондин с открытым простым лицом, улыбнулся и ответил:

– Вольно.

– Вольно, – эхом отозвался диверсант.

– Командир «Забияки» Игорь Валентинович Тутов, – пожимая руку Стрелку, представился капдва и, указывая на стоящих рядом офицеров, представил их: – Старший помощник, капитан второго ранга Сергей Васильевич Ртищев. – Это был высокий, спортивного сложения мужчина. Карие глаза, прямой нос, волевой подбородок – внешность русского аристократа, такому впору играть князя Болконского или фаворита императрицы Екатерины графа Орлова. Одним словом, типичная «белая кость». – Штурман и по совместительству заместитель по воспитательной части капи-

тан-лейтенант Руслан Игоревич Борин, – второй офицер оказался рыжебородым улыбчивым холериком. Услышав свою фамилию, опереточно вскинул руку к виску.

«Этот не аристократ, гусар, точно, а-ля поручик Ржевский», – пожимая протянутую руку, отметил про себя Стрелок.

– А это наш бог войны, командир БЧ-2 капитан-лейтенант Соншин, – представил третьего офицера командир корвета.

Невысокий, плотный, лет тридцати, коротко стриженный канонир, пожав руку диверсанту, представился:

– Егор, – и добавил: – Надеюсь, в походе познакомимся поближе.

– Обязательно, – заверил его Савченко.

– Остальные офицеры пока на берегу, но скоро будут на своих местах, – закончил представление Тутов.

– Вопрос можно, товарищ капитан второго ранга? – спросил Савченко.

– Конечно, спрашивайте.

– А где Сергей Андреевич?

– Капитан второго ранга Масыгин, когда «Забияка» вышел из капитального ремонта, после ходовых испытаний передал командование корветом мне, сам ушел в запас, – скупой ответил командир корабля и спросил: – А вы что, знакомы с Сергеем Андреевичем?

– Да так, хаживал с ним пару раз в автономки.

– Значит, с географией корабля знакомы?

- Так точно.
- Тогда ведите бойцов в кубрик противодиверсантов.
- Есть, – козырнул Виктор и громко скомандовал: – Групп-па, нале-во шагом марш!

Пройдя на корму, фрогмены по одному спустились в кубрик. Отсек, отведенный для боевых пловцов, располагался по соседству с вертолетным ангаром, где обычно находилась пара вертушек.

Вход преграждала бронированная дверь с прямоугольным наростом электронного замка. Шагнув вперед, Стрелок вставил в паз пластиковую карточку кодового ключа. Темный экран вспыхнул надписью «Открыто», диверсант взялся за рукоятку и потянул на себя.

Отсек, по сути, представлял собой «государство в государстве» и внутри корабля был абсолютно автономен. Кроме кубрика здесь были оборудованы душевые, санузел, некое подобие кают-компаний, которая одновременно служила и спортзалом. Своя оружейка, где для каждого бойца группы был подготовлен индивидуальный арсенал, состоящий из трех автоматов: подводного «АПС», штурмового «АКМС» с подствольником и бесшумного «Вала». Несколько пистолетов, способных действовать под водой, стрелять без шума и даже пробивать бронежилеты высшей категории. Но самым большим разнообразием поражали ножи: водолазные, стреляющие, метательные, для выживания в экстремальных условиях. Ничуть не меньший выбор был и среди взрывных

устройств: их количества хватило бы группе диверсантов, чтобы вывести из строя флот среднеевропейской державы (при наличии такового, конечно).

– Располагайтесь, – Виктор махнул рукой на двухъярусные койки, – шмотки в рундуки и три минуты на реабилитацию, которая сотрет из памяти воспоминания о недавней гражданской жизни. Циклоп, дели бойцов на тройки и назначай круглосуточное дежурство, – обратился к своему заместителю.

– Так мы вроде офицеры, – попытался защитить право товарищей по оружию Циклоп. – Может, попросим хлебосольных хозяев, чтобы кого из салаг назначили дневальным?

– Древние говорили: «Хочешь сделать что-то хорошо, сделай сам». Поставить салаг желторотых... это, Виталик, мне головная боль. Ты же знаешь, что я параноик, никому не доверяю, потому еще живой. А ты предлагаешь чужих сюда запустить, да еще сон свой им доверить.

Они были ровесниками, оба боевые офицеры, с единственной разницей: Циклоп участвовал в одной специальной операции, а у Савченко их насчитывалось не один десяток.

– Понял, не дурак, дурак бы не понял. – Заместитель тяжело вздохнул, как школяр, получивший очередную двойку.

– Раз понял, исполняй, – жестко произнес Виктор, потом миролюбиво добавил: – Костя, у нас полная автономка, сюда без согласования со мной никого не пускать. Даже командира корабля, сам знаешь наш уровень секретности...

Закончить свою мысль не успел – за спиной раздался незнакомый голос:

– Ну что, товарищи разведчики, обустроились? – Резко обернувшись, Стрелок увидел сияющую физиономию штурмана-замполита. Тяжело вздохнув, он скосил взгляд на своего заместителя: нужны тебе еще примеры? На что Циклоп лишь развел руками, дескать, «не всех дураков война убила».

– Все в порядке, капель, обживаемся, – сдержанно ответил Виктор.

– Как только закончите, вас, – тонкий палец Борина указал на Стрелка, – ждут на капитанском мостике.

– Хорошо, через полчаса буду.

– Вас проводить?

– Не стоит, расположение корабля я еще не забыл.

Штурман понимающе кивнул и удалился. Боевые пловцы, разобравшись с личными вещами, занялись штатным оружием: для солдата оно всегда на первом месте, а все остальное уже потом.

Следом за оружием наступила очередь подводной экипировки. К ней фрогмены относились по принципу парашютистов: «Быстрая укладка ведет к быстрому спуску». Любая неучтенная мелочь в их деятельности запросто может привести к гибели или, что еще хуже, к расшифровке, что означало уничтожение всей группы. Поэтому все проверялось тщательно, «без дураков».

Последним штрихом стало тестирование индивидуальных подводных буксировщиков и осмотр водолазного шлюза. Все оказалось в полном порядке: команда, отправленная на берег, оставила после себя идеальный «флотский» порядок.

Наконец с обустройством все было закончено. Виктор поправил на голове рабочий берет и уже возле выхода бросил своему заму:

- Циклоп, остаешься вместо меня, – услышав привычное:
- Яволь, герр кэптэн...

На мостике, кроме командира «Забияки» и штурмана, находился еще один военный в морской форме, но без знаков различия. Это был мужчина лет сорока, крепыш, среднего роста, с простоватым незапоминающимся лицом, короткой стрижкой седых жестких волос на голове.

Савченко с ходу уловил изучающий взгляд незнакомца, и стало понятно, какое ведомство тот представляет.

– Разрешите, товарищ капитан второго ранга? – Вскинув руку к виску, Савченко обратился к Тутову.

– Да, да, конечно, входите. – Командир корвета заметно стушевался. Бравые вояки начинают нервно ерзать в двух случаях: либо в присутствии большого начальства, либо когда во вверенном им подразделении появляются контрразведчики. Страх военных перед «особистами» был заложен едва ли не на генетическом уровне. Истории известны имена единиц, которые могли противостоять этому страху.

– Вот, капитан-лейтенант, – Тутов представил офицера, –

еще один член нашего экипажа. Вернее сказать, представитель отечественного ВПК подполковник Юсупов.

«Представитель ВПК» криво усмехнулся, сделал шаг вперед и протянул руку, представляясь:

– Сергей Евгеньевич.

– Виктор, – ответил Стрелок, пожимая руку подполковника – пожатие было крепким.

– С прибытием.

– Спасибо, – неловко улыбнулся боевой пловец.

– Ну что, не будем мешать господам мореходам готовить-ся к далекому походу. – На это заявление офицеры отреагировали молчанием, будто ничего не слышали.

Виктор кивком головы согласно кивнул и последовал за подполковником вниз, на палубу. Юсупов достал из кителя пачку облегченного «Кэмела».

– Угощайтесь.

Савченко взял сигарету. Закурили, уставившись на загорающиеся один за другим электрические огни Севастополя. Подполковник глубоко затянулся и заговорил:

– В общем, так, капитан-лейтенант, какая у меня будет роль на судне, ты уже догадался?

– На корабле, – автоматом поправил собеседника боевой пловец.

– Что?

– Судно – это гражданское, а корабль – боевая единица.

– Это детали, которые сейчас можно опустить, главное –

суть.

– Так точно, догадался.

– Отлично, с этим определились. – Рефлекторно пряча сигарету в ладонь, Юсупов снова затянулся. – Твое досье я тщательно изучил, мягко говоря, ты, паря, стреляный воробей. Поэтому следует сам собой немаловажный вопрос, причем на будущее, возможно, самый главный.

– Слушаю вас внимательно, Сергей Евгеньевич. – Виктору уже порядком поднадоел весь этот интеллигентный этикет.

– Я понимаю, что ваши штабные тебя науськали, что в походе ты со своими бесами морскими сам пан, сам хозяин и не подчиняешься никаким сухопутным портянкам, то есть мне.

Виктор благоразумно промолчал, внимательно слушая, что дальше поведает контрразведчик.

– По сути, они правы, но это не обычный поход и учения – предстоит и необычное развитие событий. И мой жизненный опыт подсказывает: надо ждать неприятностей, а поэтому все силы противодействия лучше не распылять, а держать единым кулаком. Подчиняться мне, каплей, не надо, а вот как насчет равноправного сотрудничества?

Виктор пожал плечами.

– Все верно вы говорите, я согласен, как говорят на Украине: «Шоблой и батьку лупцевать легче».

Подполковник Юсупов утвердительно кивнул и едва заметно выдохнул с облегчением.

– Верно ты суть ухватил, морячок. Ладно, пошли позна-

комлю со своей командой. И заодно обсудим слабые места в нашей «обороне». Потому что, как известно, где тонко, там и рвется...

С учетом того, что в этот поход корвет шел без вертолетов, контрразведчиков разместили в кубрике авиаторов.

Группа подполковника Юсупова состояла из трех молодых офицеров, которые, как и их шеф, были облачены в морскую форму без знаков различия. Все до одного чем-то напоминали старшего: среднего роста, среднего сложения и со средней незапоминающейся внешностью. Фамилии у «смершевцев» также были соответствующие: Иванов, Петров, Сидоров.

– А в каком порядке к ним обращаться? – не удержался от усмешки Виктор.

– А как заблагорассудится, хоть всех нареки Ивановыми, – в тон диверсанту ответил подполковник и обратился к своим подчиненным: – Ладно, хлопцы, отдыхайте, а мы со смежником покалякаем о делах наших общих.

В сопровождении Юсупова Савченко спустился в отсек предполетной подготовки. Квадратное помещение изнутри напоминало банковский сейф: металлические стены, бронированная дверь-переборка с мощным штурвальным замком. На этом сходство с денежным хранилищем заканчивалось. На стенах висели фотографии боевых вертолетов, схемы пилотирования, карты Черного и Средиземного морей, косми-

ческие снимки Суэцкого канала, Африканского Рога и Аденского залива, на которых некоторые объекты были отмечены красным маркером.

В центре помещения стоял небольшой прямоугольный стол, к нему с двух сторон примыкали длинные скамьи, вдоль стен тянулись большие шкафы, напоминающие допотопные сундуки.

Контрразведчик указал на одну из скамеек.

– Садись, кофе будешь?

– Не откажусь. – Виктор сел, облокотившись локтями на стол, наблюдая, как подполковник из шкафа достал электрочайник, пару керамических чашек, банку растворимого кофе и сахар в металлической вазочке. Типичная флотская посуда: на боевых кораблях стеклянные изделия были в минимуме.

Протягивая Савченко дымящуюся чашку, Сергей Евгеньевич спросил:

– Может, по грамуле коньячку?

– Нет, спасибо, в командировке я избегаю возлияний. Все-таки не за подержанными «тачками» едем, – твердо отказался Виктор.

– Верно говоришь: в начале славных дел голову каждый день нужно держать свежей. – Подполковник сел напротив боевого пловца, бросил на стол пачку сигарет, сверху положил зажигалку. – В общем, с прелюдией, к счастью, закончили, переходим непосредственно к самому акту.

– Переходим.

– Исходя из твоего личного дела, с «Забиякой» ты хорошо знаком. Три автономки, плюс «принуждение к миру» воинствующих грузин.

Виктор подтвердил молчаливым кивком верность сведений, и подполковник продолжил:

– За те одиннадцать лет, что корабль находится в боевом строю, он прошел две модернизации. Вторая совпала с капитальным ремонтом, после которого он внешне остался прежним, а вот что касается начинки...

– Он и когда встал в строй, был кораблем двадцать первого века, – возразил Стрелок.

– Десять лет назад в наше время – это уже слишком. А начинка «Забияки» – это уже новое поколение, начиная от корабельных машин и заканчивая вооружением, не говоря о радарх, средствах связи и навигации. У носового орудия только семь видов боеприпасов, может работать как по надводным, воздушным, так и наземным целям. Причем по последним – снаряды используются сверхточные и сверхдальние (активно-реактивные). И это еще далеко не все. ПВО – это уже сложнее, три пояса защиты, шестнадцать ракет дальнего действия, сорок среднего и два «Дуэта» скорострельностью более десяти тысяч выстрелов. Но главная сила корвета – это противокорабельные ракеты «Молния».

– Я не слышал о таких, – произнес Виктор, не скрывая своего удивления.

– И неудивительно: они только приняты на вооружение, пока еще в единичных экземплярах. Это, так сказать, «наш ответ Чемберлену».

– Не понял?

– Это выражение появилось в нашей стране в тридцатые годы прошлого века, в честь английского премьер-министра, который любил пакостить СССР. Соответственно на происки недругов приходилось реагировать, в том числе и путем митингов со всеми необходимыми атрибутами. Так фраза с одного из плакатов уже много десятилетий живет в нашем лексиконе, – стал охотно пояснять Юсупов, – и обозначает она простой, но весьма эффективный ответ на сложную угрозу. Например. В сорок третьем году, когда немцы на Курской дуге выставили большое количество тяжелых «Тигров» и «Пантер», которым Советской армии нечего было противопоставить, выход нашли в течение нескольких дней. На шасси танка «КВ» установили 150-миллиметровую гаубицу. Снаряд этого орудия не пробивал броню фашистских «зверей», а раскалывал, как молоток орехи. За что самоходку и прозвали «зверобоем».

Хотя подобные примеры известны истории задолго до случая с английским премьер-министром. Россия, потеряв в войне с Японией весь броненосный флот, к началу Первой мировой стала лидером в минном оружии. Оно оказалось настолько эффективным, что за раскрытие его секрета американцы отвалили адмиралу Колчаку столько денег, что тот

смог пол-России залить кровью.

– Вы любите историю? – Виктор с нескрываемым интересом посмотрел на контрразведчика.

Тот с жаром ответил:

– Только дураки не любят историю, отчего обречены раз за разом наступать на одни и те же грабли. Потому и не можем переварить бунтарского прошлого. Хотя это уже область дешевой демагогии...

– А что по поводу Wunderwaffe⁴? – перебил собеседника диверсант. – Могу я хотя бы в общих чертах узнать об этой новинке, из-за которой столько напряг у секретных служб.

– Все необходимые допуски у тебя есть, Виктор Сергеевич. Тем более что через пару недель изделие под индексом «Перун» будет демонстрироваться дюжине самых влиятельных политиков Южной Америки. Соответственно будут раскрыты основные тактико-технические характеристики ракеты.

– Я весь внимание, – Виктор отодвинул чашку с нетронутым кофе.

Подполковник Юсупов встал, включил вытяжку, потом закурил.

– Как я говорю, «голь на выдумки хитра». Появлению тяжелых ракет «Молния» мы обязаны союзникам из НАТО, вернее, их маниакальному желанию разместить по периметру наших границ системы противоракетной обороны. И если

⁴ Wunderwaffe – чудо-оружие (нем.).

с наземными объектами все более-менее ясно, их контролируют комплексы «Искандер», то системы ПРО морского базирования плохо отслеживались. Во-первых, они маневренны, во-вторых, приблизиться на дистанцию ракетного залпа незамеченными было невозможно. Крейсера типа «Петра Великого» или «Москвы» слишком крупные цели, а у эсминцев и фрегатов радиус действия противокорабельных ракет недостаточный. «Забияка» до последней модернизации не был исключением. На тот момент его главным оружием являлись четыре гиперскоростные ракеты «Москит» и четыре тяжелые ракеты-торпеды «Водопад». Теперь «Забияка» вооружен восемью тяжелыми подводными ракетами «Молния», правда, из-за них пришлось увеличить корабль в ширину на четыре метра, но на глаз это определить могут только специалисты.

– Подводная ракета? – переспросил Савченко.

– Да, только в отличие от «Шквала», дистанция которого четыре мили, у «Молнии» – десять, но это на конечном участке атаки. – Контрразведчик на секунду прервался, быстро затянулся несколько раз и затушил окурок. – Новое – это хорошо забытое старое. По такому пути как раз и пошли наши конструкторы. За основу тяжелой противокорабельной ракеты взяли «Бурю», крылатую ракету межконтинентальной дальности КБ имени Лавочкина. Ее испытывали еще в начале пятидесятых годов под недремлющим оком незабвенного Лаврентия Палыча. Результаты превзошли все

ожидания, но в серию пошли баллистические ракеты Королева. Кроме бомбардировки Америки предстояло еще и космос осваивать.

Теперь, спустя шестьдесят лет, когда наука ушла далеко вперед, появились новые материалы, новые технологии. Да и не нужно, чтобы «Молния» летела, как ее предшественница, на восемь тысяч километров, достаточно пятисот. Так что ракету собрали и испытали меньше чем за год. А теперь предстоит боевая демонстрация гения российской инженерной мысли.

– Но это еще одно лирическое отступление, а суть?

– А суть такова: трехступенчатая крылатая ракета, двумя маршевыми двигателями которой служат спаренные ракетоносители «Яхонт». Их суммарная мощность позволяет развить гиперскорость свыше четырех махов. Ракета способна наносить удары на дистанции пятьсот километров. – Следующая сигарета была выужена из пачки. Полковник щелкнул зажигалкой и по помещению поплыли серые клубы дыма. – Третья ступень, вернее, сама ракета «Молния», в отличие от «Бури», находится не сверху над маршевыми двигателями, а под ними. После старта «Молния» летит над поверхностью воды на высоте десять-двенадцать метров, практически не заметная для вражеских радаров и соответственно противоракет. На «Молнии» две системы наведения: одна на маршевых двигателях, другая – на подводной ракете.

Во время полета происходит непрерывное уточнение

данных о цели. На дистанции в десять миль идет сброс. Ракета ныряет на полсотни метров, идет на этой глубине шесть миль, потом на форсаже атакует. Такой маневр летчики называют «бочка».

Современные торпеды уничтожают цели гидроударом, круша суда противника. Противокорабельные дырявят корпуса выше ватерлинии. У «Молнии» своя ниша: ракета атакует врага из-под воды под углом тридцать градусов, и это еще не конец сюрпризам... Боевая часть ракеты весит триста семьдесят килограмм и состоит из двух тандемных зарядов. Головной кумулятивно-фугасный, на манер тех, что установлены на баллистических ракетах «Синева», для пробивания многометрового льда, если стартовать предстоит из района Северного полюса. Здесь несколько попроще: головной заряд пробивает днище корабля, делая трехметровую пробоину. Основной заряд – триста килограмм новейшей аэрозольной объемно-детонирующей взрывчатки. Попад в внутрь, она в доли секунды распыляется и взрывается. Мощность взрыва сам посчитай, если десятикилограммовая капсула реактивного огнемета «Шмель» сравнима со взрывом фугасного снаряда сто двадцати двух миллиметров, умножь на тридцать.

Виктор будто воочию увидел смерч раскаленной плазмы, несущейся со скоростью гоночного автомобиля по корабельным отсекам, уничтожая все на своем пути. Люди в доли секунд превращаются в обугленные головешки, плавятся бро-

нированные кабели и пузырится краска. В мгновение ока корабль превращается в погребальный костер.

– Новейшие эсминцы типа «Арли Берк» с арсеналом в полторы сотни противокорабельных ракет от одного такого попадания превратятся в «Дым над водой», есть такая песня у группы «Дип Перпл», – пробормотал боевой пловец. – Я уже не говорю о кораблях пожиже.

– Судам покрупнее тоже не поздоровится, – добавил контрразведчик. – Крейсеры типа «Лонг Бич», по мнению наших экспертов, даже от одной ракеты получают колоссальные разрушения. И если сразу не затонут, то сопротивляться уже не смогут. По сути, и авианосцу не поздоровится от такой «клизмы», особенно если она зацепит бомбу-склад, топливные баки или рванет систему охлаждения ядерного реактора.

– Чем сложнее система, тем больше она уязвима, – добавил Савченко. Он помнил, как совсем недавно от неудачно брошенного окурка едва не взорвался атомный авианосец «Джордж Вашингтон». Пожар тушили больше десяти часов, пострадали почти три десятка моряков, боровшихся с пожаром, а после плавучий аэродром надолго встал на капитальный ремонт. И это от обычного «бычка», что говорить об удачном попадании противокорабельной ракеты. Волей-неволей вспомнишь «летающие крепости», которые Кожедуб со своими соколами пачками валил в небе Кореи.

– Как видишь, капель, вооруженный такими «гостинца-

ми» малозаметный «Забияка» может атаковать, не входя в зону боевого соприкосновения, не только морские объекты ПРО, но даже ударные авианосные группы, – подвел итог беседе Сергей Юсупов. – Так что понимаешь, сколько заинтересованных лиц, желающих познакомиться поближе с «Молнией», или на худой конец уничтожить? По принципу «так не доставайся ты никому». В первом случае это наша с хлопцами деланка, а второй – на тебе и на твоих «Ихтиандрах». На ходу вряд ли кто-то решится действовать с наглостью сомалийских пиратов, а вот на стоянке о сие придется забыть.

– Да ясно это, – согласно кивнул Виктор и отважился задать вопрос: – Вы, товарищ подполковник, так ловко рассказывали о ракетном комплексе, словно сами его собирали.

– Нет, не собирал, но документацию изучал подробно. К тому же у меня соответствующее образование: в молодости закончил Пермское военное авиационное училище, специализация – ракетное вооружение. Даже два года прослужил в войсках, а потом, как говорится, был привлечен к работе органов.

– А как ваши Смирновы-Ивановы отличат диод от триода?

– Ты за них не переживай, морячок. Каждый из них закончил «Бауманку» с красным дипломом, а пока три года учились в аспирантуре, освоили оперативное ремесло. Да это у них далеко не первое задание. Дело свое знают добрэ, профиль нашей группы – охрана технических секретов государства.

Неожиданно прозвучал ревун тревоги, и корабль, который казался дремлющим, в одночасье ожил топотом множества ног, гулко захлопывающимися стальными переборками, откуда-то из глубины корабля донесся нарастающий звук судовых двигателей.

– Ну, все, Мальбрук в поход собрался, – со вздохом облегчения проговорил Юсупов, как будто все это время сомневался в предстоящем походе.

– Еще вопрос можно, товарищ подполковник?

– Валяй, каплей.

– А что с маршевыми двигателями происходит после того, как «Молния» сброшена?

– Атакуют цель, и, если «Вулканы» не собыют на подлете, запросто снесут корабельную надстройку хоть у эсминца, хоть у крейсера, мощи хватит...

Глава 4

Любопытство не порок...

Жидкокристаллический экран большого телевизора «Сони» передавал картинку более чем реалистично. Толпы темнокожих арабов, громко скандируя, воинственно размахивали оружием на фоне разрушенного дворца. Голос комментатора за кадром вещал ровно и бесстрастно.

– При поддержке боевой авиации НАТО повстанцы Магрибистана перешли в решительное наступление против правительственных войск полковника Фарука. Военные эксперты высказали единодушное мнение, что дни исламской столицы Набжибхан сочтены. Еще некоторые эксперты заметили, что столь активные действия повстанческих отрядов невозможны без серьезных поставок вооружения со стороны государств Североатлантического блока.

Начальник военной контрразведки щелкнул пультом дистанционного управления, выключив телевизор.

– Предположительно... поставки... – зло проворчал генерал. – Как же, предположительно, происходящее видно, как белым днем даже для слепого.

Он хорошо знал эту страну, трижды там довелось побывать в восьмидесятые годы, лично был знаком с полковником Фаруком. Магрибистан он любил и даже в чем-то завидовал ее жителям, считая эту страну государством социального ра-

венства. Одни из лучших: общее образование, медицинское обслуживание, комфортабельное жилье – и все это бесплатно. Ему, гражданину страны победившего социализма, тогда Магрибистан и вовсе казался фантастическим городом Солнца... И вот все рухнуло – оказалось, что и на солнце есть пятна. Человеческая психология – странная вещь, и ей присущи зависть, алчность, жажда власти. У некоторых они приобретают черты маниакальности, и хороший специалист, играя «рапсодии» на этих струнах, управляет как марионетками не только одиночными фигурами, но и целыми людскими массами, двигая их в нужном ему направлении.

«За последние двадцать лет тактика спецслужб эволюционно изменилась, от «дипломатии канонерок» до «цветных революций», – глядя в черный экран, подумал генерал. – Теперь не надо рисковать жизнями собственных джи-ай, местное быдло все сделает в лучшем виде».

Еще полгода назад, когда начались вооруженные волнения в Амириске, большом портовом городе, специализирующемся на поставках сжиженного газа в Западную Европу, он докладывал об искусственности этого «внутреннего конфликта», но никто на это не обратил внимания. Теперь же дни полковника Фарука и его приверженцев сочтены...

– Разрешите, товарищ генерал, – в кабинет вошел начальник службы визуального контроля, именуемой в простонародье «топтунами».

– Проходи, Вячеслав, как дела?

– В ресторане «Версаль» состоялась встреча агента Гризли с информатором Хомяком.

Начальник военной контрразведки усмехнулся и покачал головой: современные смершевцы не особо напрягали фантазию, окрещивая фигурантов. Так, разведчика, работающего под канадской «крышей», называли канадским медведем, а прожорливого помощника депутата – полевым грызуном.

– О чем говорили? – Генерал недобро посмотрел на подчиненного.

– Гризли использовал скеллер, электронную глушилку...

– Ясно, получился пшик.

– Не совсем. – Главный «топтун» сделал театральную паузу, потом заговорил в своей обычной манере – спокойно, ровно: – Агенты цивилизованных государств уже давно используют всякие электронные примочки. В этом случае подслушать разговор можно, только находясь рядом, либо... Группа офицеров из моего подразделения прошла подготовку сурдопереводчиков, и вот первый результат. – На стол перед генералом лег листок с текстом стенограммы разговора Калиостро с Кашалотом.

Начальник военной контрразведки внимательно изучил стенограмму, затем красной капиллярной ручкой сделал несколько пометок.

– Значит, «медвежонка» интересует «Забияка»? – Генерал рывком поднялся со своего места и, заложив руки за спину, прошелся по периметру кабинета: так ему лучше думать.

лось. Эта манера у него появилась в то время, когда он провел полгода во внутренней тюрьме тайной полиции одной из бывших прибалтийских республик. Тогда ему пытались «пришить» шпионскую деятельность, не получилось, выпустили. А вот привычка осталась.

– «Забияка», – медленно проговорил генерал.

– Вернее сказать, ракеты, которыми его начинили, – уточнил главный «топтун».

– Ну да, ну да. – Начальник военной контрразведки вернулся на свое место. – Гризли не просто нужны ракеты, ему нужно убедиться, что на корабле находится именно новейшее противокорабельное оружие.

– Стандартная проверка информации из дополнительных источников, – рефлекторно ответил шеф службы визуального наблюдения цитатой из служебной инструкции.

– Раз проверяют, значит, был и первоисточник. Выходит, как ни старались сохранить в тайне первую демонстрацию «Молнии», все-таки протекло.

– Да, основательно протекло, – согласился с начальством «топтун». С того момента, как было объявлено об окончании «холодной войны», началась другая война – информационная. Теперь не грохотали пушки, не ревели танки и ракетноносцы не бороздили небо, оставляя белые шлейфы. Никто не пугал обывателя мегатоннами баллистических ракет и ядерной зимой. Теперь все было по-другому: просто ублажали обывателя пенистым пивом, ладными девичьими тела-

ми и сладкоголосыми речами. Главной целью этой вой ны была молодежь. Ее день за днем учили «выбирать пепси», потом настала очередь пива, дальше началось вдалбливание в неокрепшие и хмельные мозги мыслей о собственной важности. Но главное – либеральные идеологи старательно стирали понятие о национальной гордости. Даже фразу Сэмюэла Джонсона «Патриотизм – последнее прибежище негодяев» извратили, внушив тем же неокрепшим мозгам, что любовь к родине – это удел всякого рода негодяев. За короткий исторический период «все боги» на одной шестой суши были низвергнуты, и их место занял златорогий идол, именующийся «собственное благополучие», главной особенностью которого были деньги. Именно они обеспечивали комфортную жизнь и давали чувство превосходства над теми, у кого ничего не было.

– Товарищ генерал, а может, сольем, как говорится, «с личным» и Гризли и Хомяка? – предложил «топтун». – Одного под зад коленом, а второго – шишки считать на Колыму, пусть свои жиры растрясет.

– Неплохо бы, конечно, взять паршивцев за холку, но... – Шеф военной контрразведки развел руками. – Как говорил наш Верховный главнокомандующий, «поймаем этих, пришлют других, более умных. Лови их тогда». Пусть пока работают под нашим контролем. А вот кто консультировал Хомяка, кто ему достает бланки и составляет запросы, надо обязательно выяснить. Ведь не из дружеских чувств ему помо-

гают.

– Есть возможность подвести к этому помощнику нашего агента Эфу, он большой специалист по втиранию в доверие. Все контакты Хомяка высветит не хуже чем рентгеном.

– Специалист, говоришь? Это хорошо. Давай план мероприятия, я завизирую.

– План готов. – «Топтун» достал еще несколько листов компьютерного текста. – Товарищ генерал, а что с «Забиякой»? Юсупова будем предупреждать?

– Зачем предупреждать? Группа подполковника направлена в Севастополь с заданием противодействия шпионскому проникновению. Сергей Евгеньевич опытный контрразведчик, и его не стоит подгонять.

Закончив изучать план по подводке агента Эфы, генерал красным цветом размашисто вывел разрешающую резолюцию.

– Командир на мостике, – звенящим голосом доложил вахтенный. Все находящиеся на мостике офицеры вытянулись по стойке смирно. А старший помощник Ртищев, развернувшись на одном каблуке, вскинул правую ладонь к виску.

– Товарищ капитан второго ранга, за время вашего отсутствия никаких происшествий не произошло, докладывает старший помощник командира корабля...

– Вольно. – Тутов прервал доклад.

– Вольно, – эхом отозвался Ртищев, и на мостике будто ослабили невидимую струну, офицеры вернулись к привычным занятиям.

«Забияка» шел уже третьи сутки, далеко за кормой остались проливы Босфор и Дарданеллы, Эгейское море и остров Крит. Впереди раскинулись Средиземное море и загадочные земли побережья Северной Африки.

Командир «Забияки» занял капитанское кресло, положив на подлокотники обе руки, его взгляд непроизвольно остановился на бирюзовой бесконечности моря. Этот пейзаж Игорь Петрович любил с детства, наверное, поэтому и выбрал профессию моряка, впрочем, не только из-за любви к морским картинам. Позже он хотел стать гардемаринком. Это слово в сознании подростка отдавало соленой романтикой кругосветных путешествий и отзывалось в ушах юноши артиллерийской канонадой, звоном абордажной стали и визгом картечи. В своих мечтах паренек видел себя то отчаянным рубакой-корсаром, то славным флотоводцем, уничтожающим басурманские галеры.

За время учебы в военно-морском училище романтики поубавилось, и на ее место пришел сухой прагматизм. Мечтания и грезы поблекли, как вечерние сумерки, а восприятие текущей жизни разделилось на две категории – выгодно и не выгодно. Теперь поговорка «Плох тот моряк, который не мечтает стать адмиралом» приобрела совсем другой смысл. Даже самый лучший был неспособен дослужиться до стар-

шего офицера, не то что примерить адмиральские погоны. Малейшее недовольство вышестоящего начальства – и все, ты летишь «белым лебедем» на все четыре стороны.

Игорь все выдержал – и тяготы службы в суровых северных широтах, и пресмыкательство перед командирами, закрывал глаза на бездарность одних и казнокрадство других. Но своего все же добился. И вот он, капитан второго ранга Тутов, командует одним из новейших боевых кораблей российского флота. Но даже сейчас, добившись всего, он не забывал: один промах – и ты «белый лебедь»...

– Ну, как все в целом? – глядя вдаль, спросил Тутов у старшего помощника.

– Я же доложил, – проворчал Ртищев. Он был на пять лет старше и метил в командиры корвета, но судьба распорядилась по-своему. Обида на такую несправедливость нет-нет да и колола самолюбие капитана второго ранга, а свои эмоции он скрывать не умел.

– Это общий доклад, а меня интересуют частности.

– Например?

– Например, как водолазы?

– Что им делать во время похода? Сидят в своем отсеке безвылазно, никого не впускают, только вестовых присылают на камбуз.

– Специалисты по ракетному вооружению?

– Эти у себя, работают с бумагами. До стрельб им тоже нет других занятий.

– Хорошо, – кивнул капитан второго ранга. Эти два подразделения, по сути, ему не подчинялись, но в случае чрезвычайной ситуации ему отвечать первому.

– Горизонт чист, – неожиданно произнес штурман Бордин. – Я помню, у нас в училище вел судовождение капраз Вакулин, кадеты его прозвали Вакулой еще за моей памятью. Бравый такой дядька, истинный мореход. Так он рассказывал, как в советские времена не успеет наш корабль выйти в Средиземное море, как его тут же облепливают натовские вертушки, как слепни быка, а выше то и дело ПВО засекали «Орионы» или «Хокай». Зато сейчас до нас никому нет дела. Полощем гюйсы как какая-то яхта Абрамовича.

– Раньше здесь на постоянном дежурстве курсировала пятая оперативная эскадра Советского Союза, которая американскому флоту была как заноза в... – вставил боцман, стоящий рядом с рулевым. – А теперь мы здесь появляемся в одиночку, как сейчас, или мелким оптом вроде авианесущего «Адмирала Кузнецова», и то ненадолго, мимоходом.

– Теперь натовцам не до нас, у них проблем по всему миру больше, чем на Тузике блох, вот и приходится чесаться, чтобы не заели, – добавил рулевой, веселый парень с усами цвета прелой травы.

– А у нас в училище командир роты рассказывал, что когда он тащил срочную на БПК во Владике, так их командир гонял на стоянке больше, чем в походе. В результате за три года службы их «охотник» трижды забирал приз командую-

щего Тихоокеанским флотом, – неожиданно ударился в воспоминания Игорь Тутов. Прошрое и реальность сплелись в единый канат, на котором держалось его будущее. Это был его первый поход в качестве командира корабля.

Вспомнив рассказ своего бывшего командира учебной роты, капитан второго ранга вдруг подумал: «Хорошую мысль не стоит прятать в сундук забвения».

Бросив взгляд на свой наручный хронометр, объявил:
– Старший помощник, учебная тревога «Пожар в вертолетном ангаре». Время пошло.

Через несколько секунд бронированный корпус корвета наполнил вой тревожного ревуна. Десятки матросских ног, обутых в тяжелые «гады», забарабанили по палубе.

Боцман, который еще несколько мгновений назад стоял на капитанском мостике, сейчас бежал впереди пожарной команды.

Включив громкую связь, Тутов приказал:
– БЧ-2 обеспечить противовоздушную оборону корабля, угроза ракетного удара с северо-запада.

Как будто передернули гигантский затвор, со щелчками распахивались крышки ракетных установок, с противным жужжанием артиллерийские башни направляли стволы орудий в сторону объявленной командиром угрозы...

Динамик громкой связи захрипел, потом чертыхнулся и, наконец, выплюнул прокуренным голосом боцмана:

– Пожар в вертолетном ангаре ликвидирован, потерь нет.

– Отлично, боцман. – Командир посмотрел на штурмана, потом подмигнул и добавил: – Завтра проведем борьбу с течью в машинном отделении, а заодно посмотрим, как ты, наш судоводитель, можешь проводить противоторпедный маневр.

– Это мы завсегда пожалуйста, – натянуто хохотнул Борин. – Я все зачеты на тренажере сдал на «отлично».

– Тренажер – это одно, а корабль совсем другое, – покачал головой Ртищев. Неожиданные «реформы» командира не пришлись ему по душе, но возражать он не мог, не приучен был, ибо главный морской закон во все времена гласил: «Капитан на корабле первый после бога», значит, сам...

Появление командира БЧ-4 (радиоузла) прервало ход его мыслей.

– Игорь Петрович, – запросто обратился к Тутову капитан третьего ранга, – перехвачено радио Всеевропейской службы прогноза погоды. Со стороны Атлантики движется шторм силой семь-девять баллов. Всем судам рекомендовано укрыться в портах Европы или Северной Африки.

– Вот тебе и пробоина в борту, – не удержался от едкой шпильки Сергей Ртищев.

«Иногда судьба бьет по языку за дурные мысли». – Командир «Забияки» будто услышал высказывание своей покойной бабушки. Не успел даже заикнуться о череде походных учений, и вот тебе, сразу серьезное испытание.

– Командир, свернем на Тартус?⁵ – мгновенно среагировал на сообщение связиста штурман.

«Хотел чрезвычайной ситуации?» – мысленно задал сам себе вопрос Тутов. Выбор был невелик: если идти в Тартус, то потеря во времени составит почти сутки, а значит, к рандеву с кораблями Балтийского флота «Забияка» опоздает. Соответственно, нагоняя от командира отряда не избежать. Заходить в другие порты, которые расположены по курсу корвета, имея на борту секретное оружие, – это уже не нагоняй, а статья «за государственную измену».

– Мы никуда заходить не будем, – после короткого раздумья решил Тутов. – Есть приказ командующего ВМФ, и мы не имеем права его нарушать.

– Так что, идем на шторм? – в глазах Ртищева появилась лукавая заинтересованность вроде того, когда мальчишки друг друга проверяют «на слабо».

– Значит, идем на шторм, – подтвердил командир «Забияки», взяв микрофон громкой связи, объявил: – Командирам БЧ и боцману подняться на капитанский мостик.

⁵ **Тартус** – сирийский город, единственная военно-морская база Российского флота на Средиземном море.

Глава 5

Девятый вал

Обещанный шторм и корвет «Забияка» сошлись как два ратника на следующий день. Вернее сказать, день так и не наступил. Едва только рассвело, как из-за горизонта стали накатывать плотные, темно-свинцовые тучи. Они угрожающе клубились, разбухали, будто на дрожжах, с грохотом сталкивались, словно кремни, высекая кривые линии молний.

Все это время Средиземное море будто затаилось в ожидании, и в тот момент, когда на палубу корабля упали первые тяжелые капли дождя, гладь вздыбилась огромными, темными и густыми, будто мазут, волнами.

«Забияка» со стороны напоминал вышедшего на ристалище древнего рыцаря с задраенными наглухо бронированными переборками и крышками иллюминаторов – остались лишь небольшие проемы смотровых щелей. Едва первая волна обрушилась на нос корвета и взорвалась гигантским каскадом серебристых брызг, как уже следом накатывали массы взбешенной средиземноморской воды.

Задраенный корабль тем не менее продолжал свою обычную жизнь: экипажи несли вахты на своих боевых постах, свободные от дежурств отдыхали в кубриках, ожидая своей вахты.

Боевые пловцы, не имея возможности тренироваться, так

же, как и моряки, давили спинами койки.

Корвет, борясь со штормом, то взлетал на гребне волны, то со скоростью болида летел вниз, чтобы спустя мгновение вновь оказаться наверху.

Качка буквально взбалтывала его содержимое, но в отличие от гражданских судов на «Забияке» народ был тертый и подготовленный, натренированный на вестибулярных аппаратах – их не одолевала рвота, да и аппетит был отменный.

Виктор занял дальнюю койку, устав пялиться на ложе соседа сверху, и сосредоточил свое внимание на дневальном, стоящем у входа в отсек.

Енот, невысокий, тонкий, как подросток, был опытным подводным диверсантом. Сейчас, балансируя в этом гигантском шейкере, он как циркач жонглировал штурмовым кинжалом. Подбрасывая его вверх, ловил по очереди левой и правой руками, и каждый раз умудрялся хватать за покрытую гофрированной резиной рукоятку.

«Надо было его окрестить не Енотом, а Циркачом», – с интересом наблюдая за манипуляциями фрогмена, подумал Савченко. Мысли командира группы постепенно переместились в русло предстоящего задания:

– Ты хоть понимаешь, какое это оружие? – втолковывал ему азы контрразведчик Юсупов, когда они перешли к обсуждению деталей. – Я имею в виду не только «Молнию», но и ее носитель «Забияку». Корабль малозаметный для радаров, скоростной и с океанской мореходностью, вооружен

восемью тяжелыми ракетами, которые может выпустить менее чем за минуту.

– И что это дает в реальном бою? – не понял гениального замысла большезвездного командования Стрелок. – У «убийц» авианосцев крейсеров типа «Москва» – шестнадцать «Гранитов». На «Петре Великом» – двадцать, а на ударном подводном ракетоносце «Антей» и вовсе двадцать четыре. Так что «Забияка» – моська на выставке слонов.

– Думаешь?

– А то, – усмехнулся боевой пловец. Весь этот разговор с подполковником напоминал ситуацию, когда в огромном мегаполисе заезжего лоха разводит матерый лохотронщик. Втюхивая залежалый и бесполезный товар, как самую необходимую в жизни вещь.

Сергей Юсупов, как опытный оперативник, был неплохим физиономистом и с ходу разгадал мысли собеседника.

– Не торопись, хлопчик, рубить с плеча. Дай возможность логике поработать.

– Для того, чтобы решить правильно логическую задачу, нужно знать все условия оной.

– Заслуженное замечание, слушай условия. У крейсеров подводных и надводных действительно большее количество тяжелых ракет, но и размеры носителей куда больше «Забияки», их засекут до выхода на дистанцию пуска. Значит, пробиваться придется с боем, а это не только пуски своих ракет, но и отражение вражеских. Полный залп, кстати, «Москвы»

– две минуты, «Петра Великого» – две с половиной, а у «Ан-тея» и вовсе три. Это в гражданской, мирной жизни минуты и даже часы имеют не ахти какое значение. А в бою секунда может решить исход. А «Забияка», как я уже говорил, расстреливает меньше чем за минуту.

Виктор хотел напомнить о количестве ракет, но контр разведчик не дал ему даже рта раскрыть.

– Пять корветов могут с разных точек выйти на цель незамеченными и за минуту выпустить сорок ракет, после чего уйти на форсаже из точки пуска и раствориться в Мировом океане. Малоразмерные, они могут прятаться у побережья, используя небольшие бухты, шхеры или фьорды. Все необходимое им будут доставлять корабли снабжения, замаскированные под нейтральных купцов. Такая тактика делает океанские корветы неуязвимыми не только для ПРО, но и для СОИ⁶, если кто-то решит их возродить.

– Логически все верно, – вынужден был сдаться Савченко, но оставалась одна заноза. – Только где их взять, если «Забияка» такой один?

– Уже не один. Не так давно вошел в строй Северного флота родной брат «Забияки» – «Буревестник», построенный, кстати, по последнему проекту. А по программе пере-

⁶ **СОИ** – Стратегическая оборонная инициатива. Размещение в космосе боевых платформ, способных не только уничтожать баллистические ракеты противника, но и наносить превентивные удары по наземным объектам. Несмотря на привлекательность, проект оказался крайне затратным, и США пришлось под предлогом договора «о мирном космосе» свернуть программу «звездных войн».

вооружения вооруженных сил к две тысячи двадцатому году на воду должны быть спущены два десятка океанских корветов. Основная масса кораблей уйдет в Тихий океан и на Северный флот. Но кое-что достается и Балтике, и Черному морю. Главное, чтобы эти показательные учения прошли успешно. Положительный результат нам нужен даже больше, чем заграничным партнерам. Соображаешь, капитан-лейтенант, что на карту поставлено?

– Соображаю, – погруженный в свои мысли неожиданно вслух произнес Виктор, и тут же над ним нависла мятая физиономия спавшего наверху Каламбура. – Ты чего, командир, заговариваться стал во сне?

– Да так, мысли вслух.

– И до чего додумался? – зевнул диверсант.

– Размышляю, хорошо ли закреплены подводные транспортировщики, а то как бы в этой центрифуге их не сплющило.

– Так че, пойти проверить? – разминая плечи, спросил Каламбур.

– Валяйся, сам посмотрю. – Виктор встал с койки, сунул ноги в «гады» и направился к переборке, ведущей в десантный отсек.

Спустившись по узкому металлическому трапу, он оказался в просторном помещении, заставленном стеллажами, на которых находилась амуниция и оборудование для подводного плавания. Ровными рядами лежали маски, ласты,

подводные фонари, пневматические ружья с набором тонких гарпунов с большими зазубринами на кончиках. Развешанные гидрокостюмы походили на шеренги космических пришельцев. Сшитые из особой ткани на основе кивлара, они отличались устойчивостью к механическим повреждениям, а обработка особыми лаками на основе нанотехнологий позволяла им быть едва заметными в воде. Сейчас раскраска типа «Камбала» в зеленом сиянии дежурного освещения фосфоресцировала и переливалась причудливыми узорами. Отчего комбинезоны казались живыми – даже опытному Савченко невольно стало не по себе.

Индивидуальные транспортировщики (подводные скутеры) находились на своих местах и были надежно зафиксированы.

На них сумасшедшая качка никак не отразилась.

– Флотский порядок, – хмыкнул Виктор, но внутренняя настороженность, возникшая в его душе полчаса назад в кубрике, не исчезла, не рассосалась. Наоборот, ледяными пальцами сжало сердце, но диверсант знал: это не панический страх, а какое-то другое чувство. Ощущение опасности, подобно тому, когда дикие животные предчувствуют приближение беды, землетрясение или потоп.

Вокруг Стрелка ничего необычного не происходило. Он еще раз внимательно осмотрел водолазный шлюз – тоже ничего подозрительного.

Но вместо того, чтобы вернуться в кубрик, ведомый пред-

чувствием, боевой пловец открыл замки переборки, ведущей в вертолетный ангар. Здесь было просторно, как в спортзале, в воздухе стоял устойчивый «аромат» авиационного керосина и машинного масла – казалось, эти запахи въелись в металл корабля.

«И здесь полный порядок», – подумал Виктор, стараясь удерживать равновесие. Сейчас в ангаре и следа не осталось от вчерашнего бурного «тушения пожара». Никакой опасности, ни малейшего намека на угрозу. Вывод один: ПАРАНОЙЯ.

Но диагноз себе диверсант не успел поставить: где-то совсем рядом раздался звонкий щелчок. Такой звук обычно издает распускаемая пружина.

Виктор резко развернулся на звук, он исходил из технического коридора. Через несколько секунд он уже был в узком пространстве, вдоль стен которого тянулись жгуты различных кабелей, были установлены коробки распределительных щитов. Вмонтированные в потолок плафоны излучали бледный свет, вполне достаточный, чтобы разглядеть направление движения.

Савченко осторожно прошел по коридору, пристально вглядываясь в пространство перед собой, как вдруг его взгляд выхватил один из двух замков на ближайшем щите – он был открыт. Это не могло быть чьей-то оплошностью или случайностью: «флотский порядок» подразумевает не только тщательное исполнение своих обязанностей, но и не ме-

нее тщательный контроль за проделанной работой. То, что пропустил матрос, обязательно обнаружит старшина, мичман или, в конце концов, командир боевой части.

– Неаккуратненько, – одними губами прошептал Савченко, и тотчас ощутил присутствие чужака. Не услышал, не унюхал, а именно почувствовал, как матерый волк чувствует биение сердца спрятавшегося от него зайца, тигр – немощного оленя, бредущего на последний водопой за десятки верст от него.

Тело диверсанта напряглось, колени слегка прогнулись, а плечи ссутулились. Со стороны он был похож на натянутую тетиву лука, превратившись в смертоносное оружие.

Рывок – и в несколько гигантских шагов он достиг поворота, тянущегося в глубь корабля. Но там никого не было, зато можно было расслышать удаляющийся топот.

Стрелка обуял азарт охотника – не раздумывая, он рванул следом, зная наверняка, что на этот раз врагу уйти не удастся...

В обязанности каждого боевого пловца входит знание схематического расположения военных кораблей (так их легче и эффективнее уничтожать). Неоднократно бывая на «Забияке», Виктор знал корвет так же хорошо, как и свой коттедж в офицерском отряде. Несмотря на эти знания и отличную подготовку, настигнуть беглеца ему никак не удавалось, погоня перемещалась с одного уровня на другой. Наконец Стрелок оказался в коридоре, ведущем на централь-

ный корабельный пост. Беглецу дальше бежать было некуда, и в этот момент в лицо Савченко ударил порыв холодного, сырого воздуха.

Переборка, ведущая на палубу, была раздраена, враг не собирался сдаваться, предпочтя смерть в бурлящем море аресту.

– Камикадзе! – с уст Виктора непроизвольно сорвался возглас восхищения. Он бросился следом. Матросские «гады», тяжелые и грубые, так нелюбимые на флоте, на мокрой палубе стали для диверсанта спасением, надежно удерживая как на сухой, жесткой поверхности. Виктор успел сделать всего один шаг, как мощный удар в спину швырнул его вперед. Савченко попытался ухватиться за леер, но мокрый гладкий металл был словно смазан жиром, пальцы соскользнули. Корвет взмыл на гребень очередной волны...

Это только в приключенческих романах и некоторых фильмах шпионы, разъезжая по миру, борются с силами зла (врагами демократии). На самом деле каждого разведчика готовят к конкретной точке на политической карте. Иногда эта точка разрастается до целого региона, а то и континента, если там схожи языковые, религиозные и климатические условия. Например, «зеленых беретов», натасканных для действий в арктических широтах, никогда не отправят в Центральную Африку и наоборот, холеного «европейца» – в колумбийскую сельву. «Веселая вдова» Хилари была спе-

циалистом по Латинской Америке, причем высококласным. Хотя никогда не помышляла о карьере Маты Хари, да и о существовании гиперсексуальной французской танцовщицы она узнала совсем недавно.

Она родилась в небольшом провинциальном городишке и имела от рождения вовсе не звучные имя и фамилию. В школе училась на «отлично», занималась в различных кружках и секциях, даже была капитаном команды болельщиков. По окончании учебы ее ждала участь большинства девушек провинциальных городов: выйти замуж на местного сиволопного мужлана (работника завода или лавочника, строящего из себя бизнесмена), рожать ему детей, сплетничать с подружками и отрачивать задницу. Все это было не для нее – Хилари долго не думала, собрала вещи и уехала в столицу, где собиралась посвятить себя если не Мельпомене, то хотя бы миру большой моды. Но ни звездной сцены, ни подиума не достигла: все девичьи мечты рассыпались в прах как головешка на ветру. Действительность оказалась не доброй феей, а злой мачехой.

Выбор у молоденькой и симпатичной, но глуповатой девушки был невелик. Боясь погрязнуть в жизненной рутине, Хилари выбрала эскортное агентство, случайно узнав о наборе претенденток.

Два года девушка сопровождала в поездках и на приемах крупных бизнесменов, деятелей искусства, иностранных гостей. Иногда случались романы с клиентами, но, как прави-

ло, они были скоротечными, а расставания – быстрыми и взаимовыгодными. Денег хватало не только на комфортную жизнь, но и на занятия по актерскому мастерству.

За несколько лет Хилари в совершенстве освоила театральную методику Чехова, систему Станиславского – эти знания помогали ей в основной работе. Сопровождая клиентов, девушка с легкостью перевоплощалась, представляя то светскую львицу, то надменную недотрогу, скромную эрудитку или сексапильную рабыню.

Знания – те богатства, которые не оттягивают карманы, но всегда при тебе. Не осталось незамеченным и мастерство девушки. Однажды к ней подошел немолодой солидный господин. Он выложил на столик пухлый конверт и сказал: «Необходимо, чтобы сегодняшний ваш клиент не появился в своем номере до полуночи».

В конверте оказалось пять тысяч долларов, а задание – не сложным. Саудовский бизнесмен был далек от религиозного фанатизма и с удовольствием согласился после светского ужина пропустить по бокалу в небольшом уютном баре. В гостиницу вернулся только под утро.

Что происходило в это время в гостиничном номере араба, Хилари так и не узнала. Возможно, ничего (всего лишь проверка на профпригодность). Через три недели ей предложили работать на разведку, стать солдатом невидимой войны. А полем боя для нее «фирма» определила Латинскую Америку: Мексика, Панама, Никарагуа, Аргентина и Колум-

бия. В основном первое время она оказывала незначительную помощь управлению по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Со временем задания усложнялись: уничтожение террористов-революционеров, подпольных торговцев оружием, противостояние международной мафии. Глобализация мира заключалась не только в политических и экономических договорах разных стран, но и в объединении усилий криминальных структур. Одно время Хилари стало казаться, что в этой рутине пройдет вся ее служба. К тому времени она достигла бальзаковского возраста, а это значило, что закат карьеры не за горами.

Все таланты бывшей эскортницы потребовались, когда «фирма» обратила внимание на небольшое нефтеносное государство, где у власти находился бывший гвардейский генерал Вилли Честерс. Выходец из семьи бедняков, он, едва заняв президентский дворец, сразу же занялся низшими слоями населения: для бедняков были открыты бесплатные больницы, школы, начали возводить многоквартирные дома. Деньги на все эти проекты отыскивались довольно быстро и по-армейски просто. Президент Честерс национализировал нефтедобычу, которая более полусотни лет принадлежала трансатлантическим корпорациям. Теперь в деловых кругах Нового и Старого Света ходили упорные слухи о скорой национализации банков Ориноко. Подобную дерзость солдафону прощать никто не собирался. Несколько групп аналитиков занялись изучением ситуации. Анализ оказался край-

не неоднозначным, и было выведено главное в этих изысканиях: «Студенческие волнения в столице не перерастут в повсеместные беспорядки, которые при возможности вооруженной подпитки можно будет окрестить в революцию». Почему так? Было ясно и без аналитиков: большая часть населения бедняки, и за своего президента они любого четвертуют.

Свергнуть Вилли Честерса можно было только двумя способами: либо прямой агрессией, как было с президентом Панамы (забывшим, чья рука его кормит), либо путем внутреннего дворцового переворота – подобных примеров в истории стран Латинской Америки было хоть отбавляй.

На этом варианте и решило остановиться руководство «фирмы». Началась тщательная подготовка будущей смены режима.

Почти два года для Хилари готовили легенду, все это время она находилась в Испании в качестве супруги смертельно больного престарелого миллионера, изучала жизнь местного высшего света, а заодно заочно знакомилась со сливками общества Республики Ориноко.

Когда легенда была полностью оформлена, женщина появилась на белоснежной яхте в Карибском море в качестве «Веселой вдовы». Долше всего Хилари задержалась в Ориноко, цель: как можно тщательней изучить обстановку в окружении, близком к президенту Честерсу. За скухими строчками инструкции скрывалось требование побли-

же сойтись с кем-нибудь из руководства страны (желательно премьер-министром, министром внутренних дел, министром обороны). Но оказаться в постели этих сановных чиновников не удавалось: они, как и их президент, были поглощены строительством нового государственного строя. Зато в «медовую ловушку», как глупый мотылек, угодил адмирал Мартинес.

Командующий военно-морскими силами Ориноко, конечно, был не столь могущественной фигурой, как прежние кандидаты в заговорщики, тем не менее под командованием адмирала находились значительные силы: боевые корабли, морская пехота и части берегового обеспечения. А главное, заключение экспертов гласило: «Луис Хорхе Мартинес происходит из древнего аристократического рода, образован, тщеславен. Самое главное – он ненавидит президента Честерса (считая, что гвардеец умышленно зажимает финансирование флота)». Это были те струны, на которых опытный разведчик сможет сыграть настоящую симфонию или, скажем, марш победителей.

Хилари со своей ролью справилась блестяще: адмирал не только согласился возглавить заговор, а даже создал тайную организацию из высшего офицерского состава флота. Но, по мнению тех же экспертов, сил у Мартинеса было явно недостаточно, чтобы свергнуть президента Честерса. Поэтому в дикой саванне начали спешно готовить армию наемников по давно наработанной методике «контрас».

Время стремительно приближалось к часу «икс», правда, когда руководство «фирмы» примет решение о начале операции «Гусиная охота», было неизвестно.

Каждый прожитый день заставлял «Веселую вдову» все больше и больше задумываться о своем будущем: оставаться все тем же «бойцом невидимого фронта» или стать первой леди пусть даже такой небольшой страны, как Ориноко. Эта история могла стать куда интересней заезженной сказки про Золушку.

Даже долгие годы, проведенные на секретной службе, не убили в Хилари женщину, и она, погрузившись в свои грезы, забыла основные догмы разведки, главная из которых гласит: «Серый кардинал всегда остается в тени». А сейчас ей и была отведена роль этого «серого» руководителя...

– Госпожа, к вам адмирал Мартинес, – в комнату неслышно вошла смуглолицая служанка.

– Адмирал? – невпопад произнесла «Веселая вдова», неожиданно ощутив учащенное сердцебиение – к лицу прилила кровь, от этого щеки порозовели и запылали огнем...

Морская вода кипятком обожгла тело Виктора, забило дыхание, мозг будто отключился.

Рефлекторно он сбросил «гады», освобождаясь от свинцовой тяжести на ногах. Потом вернулось осознание произошедшего, и сразу включились наработанные годами инстинкты выживания.

«В первую очередь определиться, где верх, где низ» – многие как раз из-за того, что теряли ориентацию под водой, камнем уходили на глубину, вместо того чтобы всплывать.

Савченко распахнул рот, выпуская из легких пузырьки воздуха – прозрачные шарики, словно живые организмы, меня очертания, устремились вверх.

Подняв руки над головой, боевой пловец ударил ногами, посылая тело вслед за своими проводниками. Мгновение, еще мгновение – и вот голова шумно вырвалась на поверхность. Виктор сделал большой вдох и тут же увидел, как перед ним вырастает стена воды. Это было жуткое, но завораживающее зрелище: казалось, сейчас перед ним раздувает свой капюшон гигантская кобра.

Волна, закручивая на своей вершине белый хохолок пены, устремлялась все выше и выше.

Савченко, оторвав взгляд от стены, вовремя сообразил, что еще мгновение – и тонны воды обрушатся с десятиметровой высоты, разнеся его оболочку из костей и плоти на молекулы. Вдохнув как можно больше воздуха в легкие, он нырнул, стараясь уйти как можно дальше внутрь вызревающей волны.

Несколько мощных гребков – и в следующее мгновение невидимая сила швырнула боевого пловца сперва вниз, а затем потащила наверх. На этот раз Стрелок оказался на гребне новой растущей волны, с ужасом осознав, что вырваться из цепкой хватки бушующего моря нет возможности.

«Черт, где «Забияка»... Почему не подана команда «Человек за бортом»... Мать вашу...» – будто фотовспышки, взрывались в мозгу Виктора мольбы и проклятия. Это еще один вариант гибели в чрезвычайной ситуации – паника, именно она убивает чаще, чем пули и снаряды в бою.

Несколько секунд потребовалось, чтобы сила воли подавила нарастающую панику. Логика подсказывала, что, возможно, на корвете еще никто не знает об его исчезновении. Сам корабль в боевом походе идет в режиме радиомолчания и с погашенными огнями, полагаясь на свои радары. Да и кто его сможет сейчас найти среди разбушевавшейся стихии: это сложнее, чем обнаружить иголку в стогу сена. Шансов на спасение в такой ситуации у неподготовленного человека – ноль, у опытного морского диверсанта – один из тысячи. Но это лучше, чем ничего...

Волна, достигнув наконец своего пика, неожиданно рухнула, и Савченко полетел в тартарары, вертясь в кипящей пучине, что оказалось куда хуже, чем внутри испытательной центрифуги. Удар о воду и рывок что было сил к поверхности, чтобы набрать в горящие легкие глоток живительного воздуха.

Вскоре отсчет всем этим погружениям и всплытиям, кульбитам и ныркам был потерян. Виктор, забыв обо всем, действовал как робот, из последних сил выполняя чисто механические действия.

Но, как бы ни был силен дух, а тело натренировано, по-

степенно усталость брала свое. Сперва перед глазами пошли цветные круги, и, выныривая из воды в очередной раз, Стрелок вместо низко висящих черных туч видел множество разноцветных солнц, которые не вселяли оптимизма. Чуть позже стали неметь конечности, казалось, на руки и ноги будто повесили пудовые гири, которые вскоре должны были утащить боевого пловца на дно. «Обычный человек уже давно отдал бы душу Нептуну, но я необычный, – пульсировало в голове Савченко, как тревожная кнопка на электронном приборе. – Я ФРОГМЕН, вода моя стихия, вода моя стихия...»

Многолетние тренировки самогипноза в этот момент отключили болевые ощущения, заставив работать скрытые резервы организма.

Виктор упорно продолжал борьбу со штормом, не понимая, что переключенное сознание находится в другой реальности, где, словно в кинотеатре, демонстрировались кадры его собственной жизни.

«Ты запомни, малой, все эти твои книжки, компьютеры – фигня собачья, – потягивая из горлышка дешевое крепленое вино, говорил ему Гном, соседский парень, дембельнувшийся с Северного флота. На его черной морпеховской форме поблескивал новенький орден Мужества за чеченскую войну (тогда еще никто не знал, что та была первой). – Языком молоть может каждый, а вот чтобы за себя постоять, а если надо, и за других вписаться... Знаешь, как Цой поет: «Что

будет стоять тысяча слов, когда нужна крепость руки...»

Гном стал для ботаника Витьки, которого обижали местные хулиганы едва ли не с детского сада, первым учителем, проводником в большую жизнь. Да еще каким! Через четыре года младший сержант Савченко на второй чеченской будет удостоен звания Героя России...

– Ты, Стрелок, конечно, парень неплохой, только детство еще в заднице играет, – вот распекает его после очередного боя командир разведгруппы прапорщик Дядя Федор. – Все Рэмбо из себя корчишь, а Рэмбы – они только в кино долго живут и всех побеждает герой-одиночка, камикадзе, вызывающий огонь на себя. В патовых ситуациях, это, конечно, нужно, а иногда даже необходимо, когда не жалеешь живота за други своего. А все остальное так, баловство, запомни это и дольше проживешь...

– Теперь, Виктор Сергеевич, ты капитан-лейтенант, – полковник Волин – Железный Коготь – пожимает ему на прощание руку. – Задание, как утверждают разведчики, обычное. Но ты не должен расслабляться, главная армейская истина – простых боевых задач не бывает. Чуть зазевался – и будет как у саперов: «Одна нога здесь, другая там». Держись, браток...

«Держись, браток, держись, браток, держись, браток», – пронеслась мысль автоматной очередью, возвращая боевого пловца в действительность. Очнувшись от самогипноза, Виктор отчетливо понял две вещи: первое – шторм стихает,

и второе – сил бороться со стихией не осталось...

Тело обмякло и камнем пошло на дно, но сознание измученного, но живого человека не хотело сдаваться. Едва углекислота стала разрывать легкие, мышцы запульсировали, выталкивая обессиленного боевого пловца к поверхности. Набрал в легкие воздуха, он снова тонул и всплывал... Отчаянно хотелось жить, и не было сил бороться за жизнь. Когда мышцы окаменели, мозг продолжал работать, перебивая все возможные варианты спасения.

«Когда уже кажется, что все кончено, обратиться к богу, возможно, он тебя и услышит», – вдруг он вспомнил слова, которые ему сказала пожилая медсестра в госпитале имени Бурденко, куда Виктор попал после тяжелого ранения. Кому эти слова предназначались, ему или другому бедолаге, он не помнил. Вот только после выписки зашел в храм Христа Спасителя и поставил самую дорогую свечку.

Позже, когда вернулся в отряд, захлестнула боевая работа, военная служба, здесь уже было не до церковных служб.

«Обратись к богу, – сверлило мозг боевого пловца и, как пощечина, звучало в ответ. – Как же обращусь, если не знаю ни одной молитвы».

Но что-то скрывалось в потаенных уголках памяти, то, о чем когда-то слышал, но больше никогда не вспоминал. И теперь эти волшебные слова лихорадочно искал инстинкт самосохранения. И вот...

– Отче наш, – едва слышно прошептали фиолетовые губы

офицера, – иже еси на небесех!

Силы вновь его покинули, тело расслабилось и стало погружаться, сознание померкло...

Часть 2

Бой с тенью

Настоящий морской пехотинец должен быть напористым и беспощадным. Ни минуты замешательства, ни секунды неуверенности. Лезть вперед, наступать, сбивать противника. Диктовать свою волю! А, главное, непрерывно двигаться! Движение – залог успеха!
Р. Флэнаган. «Черви»

Глава 1

Магрибский пленник

Начальник военно-морской разведки посмотрел на вошедшего в кабинет капитана первого ранга.

Одутловатое лицо, красные глаза, плохо выбритый подбородок выдали бессонно проведенную ночь, и было отчетливо. Вчерашнее сообщение от командира «Забияки» об исчезновении офицера группы боевых пловцов, мягко говоря, вызвало в Управлении шок. А выражаясь казенным языком, повлекло служебное расследование.

Старшим следственной комиссии назначили куратора похода капитана первого ранга Антипова.

– Что у вас, Олег Васильевич?

– Собрали дополнительную информацию по делу. Но, к сожалению, ясности это не добавило, товарищ вице-адмирал.

У начальника разведуправления непроизвольно вздыбились брови.

– Честно говоря, подобную откровенность я слышу впервые.

– В моем положении юлить будет только хуже.

– Тогда внимательно слушаю.

– Капитан-лейтенант Савченко пропал с борта корабля, когда тот проходил вдоль побережья Магрибистана. По времени – с двадцати ноль-ноль до двадцати трех пятнадцати.

– Откуда такая точность?

– Савченко пошел проверить спецоборудование как раз в то время, когда прошла смена вахты, ну а искать начали, когда цифры уже автоматом отметили.

– Значит, все-таки спецоборудование, – сокрушенно покачал головой адмирал.

– Да нет, Савченко ничего не тронул, а дополнительных комплектов подводной экипировки на корвете нет. Да это полная чушь: при волне в семь баллов нырять вряд ли нашелся бы такой добровольный безумец.

– А не добровольно? – Взгляды адмирала и капитана первого ранга пересеклись. Начальник управления развел руками.

– Сам знаешь, из-за чего весь сыр-бор с заменой боевых пловцов и прочего, прочего. Так что этого нашего фрогмена могли и не добровольно отправить в подводное путешествие.

– Это вряд ли. Савченко – опытный боевой пловец, а никаких следов драки, потасовки не обнаружено. Я связался еще вчера с его командиром, так он в упор не верит, что кто-то в одиночку мог завалить Стрелка.

– В упор не верит, – передразнил подчиненного начальник разведуправления. – А если с этим головорезом никто не спарринговал – дали сзади по кумполу чем-то тяжелым или завалили из ствола с глушителем? Как тебе это?

– Поднять из трюма на верхнюю палубу бесчувственное и кровоточащее тело и не оставить никаких следов – невозможно. А «Забияку» перерыли снизу доверху, в каждую щель заглянули, что называется, с лупой, и ничего, ни единого намека на следы. А искали и наши, и чекисты.

– Выходит что, мистика?

– Вот и я говорю, юлить нет никакой возможности, – со вздохом развел руками Антипов.

– Н-да. – Только сейчас адмирал заметил, что его подчиненный стоит перед ним едва не навтыжку. – Ты чего это вытянулся частоколом, садись, в ногах правды нет. – Когда Олег Васильевич опустился на стул, спросил. – Ну а Тутов как себя вел?

– А что он мог сделать? Во-первых, приказ главнокомандующего флота: из-за этих сверхсекретных ракет не входить

ни в один порт до самой Ориноко. Из-за этой секретности он даже не мог дать радио в эфир «человек за бортом». А во-вторых, сроки randevу с основными силами отряда кораблей никто не переносил. Так что действовал капитан второго ранга строго по служебной инструкции.

– Ясно, по ходу нашей службы иногда приходится не просто жертвовать – карать без вины.

Олег Антипов промолчал, он хорошо знал на собственном опыте: чем больше звезды на погонах, тем больше жертв на алтарь принесено.

– Кто командует отрядом? – отвлекшись от своих личных мыслей, неожиданно задал вопрос начальник управления.

– Контр-адмирал Добрынин.

– Колька Добрынин, вернее, Николай Николаевич. Я его помню по военно-дипломатической академии, учились на параллельных потоках, – в голосе начальника флотской разведки послышались нотки зависти. Хотя чему завидовать? Оба адмиралы, и оба занимаются любимым делом. И все-таки неприятная червоточина поселилась в его душе. Причину «белой зависти» мог разглядеть и понять только профессионал с большой буквы. Один адмирал хоть и возглавлял разведку ВМФ, но, по сути, всегда решал задачи тактического значения. Второй находился в подчинение ГРУ (и не на самых высоких должностях), а решал стратегические задачи, способные перекроить политическую карту мира. – Супермен, блин, с виду интеллигент яйцеголовый, а в деле

мужик что надо. Не боится белый смокинг чужими мозгами запачкать. Десять лет на Кубе в резидентуре северным соседям кровь портил, потом был направлен в Никарагуа военно-морским атташе. Если опять в этот регион направили, значит, есть серьезные виды.

– А нам-то что делать? – напомнил Антипов. – Мистику ведь к делу не подошьешь.

– Тоже верно, – согласился с ним вице-адмирал. В этом положении лично он не видел никаких вариантов для следующего хода, но на то он и большезвездный начальник, чтобы не самому ходить, а подгонять подчиненных.

– Сам что думаешь, Олег Васильевич?

– А что, если обратиться к контрразведчикам? Там у них целая бригада действует. Может, есть какие-то зацепки, а они придерживают для себя, боятся утечки?

– Как говорил дедушка Мюллер, «что знают двое, знает и свинья». Так что, давай готовь запрос, а я попрошу кого надо, чтобы коллеги не саботировали: все-таки общее дело делаем...

– А-а-л-л-а. – Этот протяжный многоголосый звук разносился в воздухе как шум приближающегося землетрясения, урагана, цунами, неся в себе смерть и разрушения.

Крик вырвал Виктора из бездны беспамятства. В первое мгновение он даже решил, что по-прежнему находится в бескрайнем, бушующем море. Только вместо мокрой морской среды он ощущал под собой твердь, причем неприятную, ка-

кую-то рифленую.

Гул вокруг Савченко нарастал, казалось, шум был внутри него, в самих мозгах. «Неужели контузия? Я оглох. Но когда?» – Мысли, будто гоночные болиды в аварии, налетали друг на друга.

«Для разведчика главное – спокойствие и осмотрительность» – наконец пришло здоровое решение.

Виктор немного успокоился, потом медленно приподнял веки. Первое, что он увидел, – низкий металлический потолок с облупившейся краской. Внутри было душно, разило бензином, оружейным маслом и давно не мытыми человеческими телами.

«Грузовик, что ли?» – Первое, что пришло на ум. Скосив глаза, боевой пловец убедился, что недалек от истины. Он лежал на спине в салоне грузового микроавтобуса. Рядом с ним виднелась груда оружия, а дальше, у водительской кабины, сидел человек. Высокий, смуглолицый, одетый в грязные шаровары, сандалии на босу ногу и домотканую рубаху, поверх которой длинная жилетка из грубой кожи. Подпоясан он был широким самодельным кушаком, за который был заткнут длинный восточный нож. Лысый блестящий череп перетягивала зеленая матерчатая лента с белыми письменами арабской вязи.

Таких колоритных отморожков Савченко доводилось видеть во время войны в Чечне, но при чем здесь Кавказ?!

Дальше шла цепочка ассоциаций: Кавказ, боевое задание,

так, задание, Севастополь, «Забияка», поход, шторм.

Он все вспомнил: корвет «Забияка» шел вдоль побережья Северной Африки сквозь шторм. Оказавшись за бортом, долго боролся со стихией, но в конце концов силы его покинули. И когда уже казалось, все – Виктор в последний раз вырвался из затягивающих объятий морской пучины – прямо перед ним появился болтающийся на волнах плот, вернее, сперва показалось, что это плот, но, ухватившись за шершавые доски, понял, это деревянный поддон, на таких обычно перевозят ящики с рыбой. Забравшись на это хлипкое средство спасения, Виктор намертво ухватился за перекладину, а дальше – большое белое пятно... Сознание полностью отключилось, и теперь он вряд ли сможет узнать, как оказался здесь.

– Аллах акбар! – дурным голосом завопил лысый и высунул голову в просторный люк в крыше микроавтобуса. Теперь Савченко смог разглядеть еще двоих абреков, сидящих впереди.

«Это не контузия и не Кавказ». – Диверсант понял, что судьба его забросила в объятый гражданской войной Магрибистан, и, судя по одежде, это не правительственные войска. А, значит, его не доставят в российское посольство или хотя бы к Красному Кресту – об этом не может быть и речи. В лучшем случае отрежут голову как неверному, в худшем – порвут на куски перед видеокамерами как наемника, воюющего за власть полковника Фарука. Тем более что прикид у

него лучше не придумаешь, штаны от робы и тельняшка.

Положение хуже, чем у богатыря перед камнем-указателем на распутье. Здесь, куда ни пойти, – везде смерть, выбор только в средствах умерщвления.

«Что мы имеем в арсенале? – Виктор мысленно давал оценку своим возможностям. – Руки связаны, но спереди – это неплохо, ноги свободны – совсем хорошо. Значит, еще пободаемся. А вам, господа душманы, кроме шайтан-трубы и шайтан-арбы выпала честь лично познакомиться и подвезти шайтан-батыра».

Закрыв глаза, Стрелок стал напрягать мышцы, разгоняя кровь и тем самым возвращая телу силу, скорость, выносливость.

Тело диверсанта наливалось энергией, а сознание оставалось будто в тумане. Жизнь сейчас не пробегала перед глазами, не вспыхивали картинки из далекой и не очень жизни. Виктор был спокоен, как человек, уже определившийся со своей судьбой. На память пришла фраза из книжки, прочитанной еще в детстве: «Безымянная смерть – высший и самый трудный подвиг разведчика». Ему предстояло не только умереть, но еще так все устроить, чтобы после смерти в нем не опознали русского моряка.

«Тельняшку нужно будет снять и занывать». – Единственное, что пришло на ум. Организм восстановился, настала пора действовать.

Савченко открыл глаза и, когда лысый араб всунул бле-

стящую от пота голову обратно в салон, дернул ногой, звякнув брошенным оружием. Моджахед, словно изголодавший хищник, дернулся на звук, увидев, что пленник пришел в себя, склонился над ним. Их глаза встретились, и это стало фатальной ошибкой араба.

Обученный телепатии, Виктор запросто подавлял волю диких животных, заставлял поджимать хвосты и жалобно скулить служебных волкодавов. Что говорить о человеке?

Не отрывая взгляда от лежащего на полу пленника, боевик опустился на колени. И тут же получил мощный короткий тычок двумя указательными пальцами в кадык. Удар был смертельным, глаза повстанца закатились, он стал медленно валиться на бок. Савченко подхватил безвольное тело и бесшумно уложил. Выдернув из-за пояса убитого нож с кривым, похожим на ятаган клинком, рванулся к кабине. Первым он ударил боевика, сидевшего с правой стороны. Острая сталь легко пробила спинку сиденья и погрузилась по самую рукоятку, а жало клинка вышло из груди боевика.

Прежде, чем водитель что-то понял, диверсант бросился на него, колени уперлись в спинку сиденья, а связанные руки ухватились за шею мертвой хваткой. Виктор откинулся назад и со всей силы потянул руки на себя. Араб дергался, пытаясь разомкнуть смертельный «замок», но все его усилия были напрасными. Несколько секунд – и все было закончено, шейные позвонки не выдержали, сломавшись с хрустом.

«В кино бы главный герой сказал «три-ноль в мою поль-

зу», но это в кино, там даже кровь отдает клубничным вареньем. – Виктор перегнулся через сиденья и заглянул в лобовое стекло. Вокруг, сколько мог захватить глаз, кишело разношерстное людское море. – Опять море, твою...».

Повстанцы, воинственно размахивая оружием, что-то дружно скандировали, не обращая никакого внимания на происходящее по сторонам.

«Это же сколько их передо мной, – освобождаясь от пут на руках, размышлял диверсант. – А сколько, интересно, за мной?»

С водителя он стянул вытертую до белизны джинсовую куртку, на голову нацепил пропотевшую бейсболку, но внезапно ощутил какой-то дискомфорт. Причину понял сразу – босые ноги, шторм отобрал даже носки.

Сандалии лысого ему оказались малы, а во что обуты два других трупа, не было возможности разглядеть.

– Ладно, херня, повоюем босиком, – проворчал Стрелок, его больше интересовало оружие. Арсенал в микроавтобусе состоял из нескольких выдавших виды «калашей», допотопного карамульта с прикладом, перетянутым для надежности толстой медной проволокой, десятка подсумков, набитых металлическими магазинами. Сверху лежал старый добрый «РПГ-7», снаряженный остроконечной реактивной гранатой, на корпусе которой можно было разобрать облупившуюся надпись «Сделано в СССР».

– Не густо, но и не пусто, – прикинул Виктор, надвинув

на глаза козырек бейсболки, и, наконец, решился выглянуть наружу. Выпрямившись во весь рост, диверсант огляделся.

За микроавтобусом повстанцев было столько, сколько и впереди. Это было настоящее скопище людей и техники. Широкая дорога, выложенная по лучшим мировым стандартам еще при здравствующем диктаторе, была забита автомобилями, армейскими грузовиками, легковушками, из окон которых выглядывали боевики, грозно размахивая оружием и зелеными исламскими знаменами, пикапами с безоткатными орудиями или крупнокалиберными пулеметами с самодельными бронешитами.

Это был один из отрядов местной оппозиции – сборище купленных или недовольных властью. В основной своей массе – уголовный элемент, способный лишь разбойничать и заниматься контрабандой. Они бросались наутек, едва появлялись правительственные войска. Выиграть гражданскую войну этому сброду никогда бы не удалось, если бы... Если бы не фантастические запасы нефти и природного газа, кровь современной экономики, а значит, несметные богатства. Всегда находятся охочие до чужих закромов, вот и сейчас нашлись.

Сброду никогда бы не победить войска полковника Фарука, но удары авиации НАТО изменили ход боевых действий в считанные недели. Уничтожили аэродромы, военные городки, арсеналы диктатора, а заодно и совсем еще недавно цветущие города. Одна за другой рушились цитадели, в свое вре-

меня казавшиеся незыблемыми оплотами. Племена бедуинов, еще недавно присягавшие на верность главе Магрибистана, теперь либо устранились, либо и вовсе перебежали на сторону бунтовщиков.

Остатки правительственных войск под ударами штурмовиков Североатлантического альянса и полчищ мятежников вынуждены были отступить в глубь Сахары.

«Остановились, митингуют, – глядя на беснующуюся толпу боевиков, подумал Виктор. По его прикидкам, здесь собралось не меньше полка, а то и пехотной бригады. Толпа гомонила и бессвязно голосила. То, что раньше ему казалось гулом, было набором звуков, из которых можно было составить что угодно, хоть «Шайбу, шайбу!», хоть «Спартак (ЦСКА) чемпион!», и только один девиз слышался четко – «Аллах акбар!». Видимо, получили по соплям от регулярной армии, теперь ждут, когда прилетят упыри».

И будто в подтверждение своим размышлениям Савченко услышал нарастающий гул. Обернувшись, он увидел, как в белом раскаленном небе к колонне приближалась пара реактивных самолетов – вскоре можно было разглядеть их отчетливо. Это были истребители-бомбардировщики «Торнадо», увешанные тяжелыми ракетами и контейнерами с кассетными бомбами. Под тяжестью боезапаса казалось, что прогибаются плоскости крыла. Еще через несколько секунд Стрелок смог разглядеть на фюзеляже синий круг с красным пятном в центре – это была эмблема британских ВВС...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.